№ 341

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ВТОРНИКЪ, 9-го ДЕКАБРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ пятый.

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

№ 341

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и пересл. на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 53.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. И. Кушнеревъ и К° № 85.

Вдова, мать и сестры извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ, что панихида по скончавшемся

Владимірѣ Евгеньевичѣ Афанасьевѣ

будетъ совершена 10 декабря, въ 1 часъ дня, во Владимірскомъ соборѣ. Послѣ панихиды выносъ тѣла для погребенія въ Выдубецкомъ монастырѣ. Р18711—

Сегодня, 9 декабря, въ годовой день смерти **Екатерины Венедиктовны Михайловой,** въ Георгіевской церкви въ 2 часа дня будетъ отслужена панихида. 1573—

Въ настоящее время во **всѣхъ Кіевскихъ больницахъ** находится **около 400 человѣкъ больныхъ тифомъ,** причемъ большинство больныхъ принадлежитъ къ бѣднѣйшей части населенія города.

Выздоравливающіе тифозные больные очень подвержены легочнымъ заболѣваніямъ, почему необходимо озаботиться для предотвращенія возможности простуды **снабдить выходящихъ изъ больницъ теплой одеждой.** Для осуществленія означенной цѣли кружокъ дамъ подъ предсѣдательствомъ графини Н. Н. Игнатьевой организовалъ шитье теплой одежды, для чего необходимъ матеріалъ: сукно, фланель, бумазея, теплые чулки, шарфы и т. п., о пожертвованіи коего Графиня Н. Н. Игнатьева покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ сочувствующихъ указанной цѣли.

Пожертвованія деньгами и матеріалами принимаются съ глубокой благодарностью въ квартирѣ Графини Н. Н. Игнатьевой, Екатерининская, 10. №8-10 00—

10 декабря, въ 10 час. утра, въ церкви **Владимірскаго Кіевскаго кадетскаго корпуса** преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Каневскимъ, будетъ отслужена Божественная литургія, а по окончаніи ея—молебенъ по случаю 57-й годовщины основанія корпуса.

На литургію и молебенъ приглашаются бывшіе воспитанники и служившіе въ корпусѣ. Форма одежды—парадная. *3-3Р18508—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По военному вѣдомству,

6 декабря.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

Ордена *св. Станислава 1-й степени:* командиру 1-й бригады 10-й кавалерійской дивизіи генералъ-майору Александру *Рутковскому,* директору Владимірскаго-Кіевскаго кадетскаго корпуса генералъ-майору Евгенію *Семашкевичу.*

—

По гражданскому вѣдомству 6 декабря 1908 года, № 82.

По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ.

Награждаются орденами: *св. равноапостольнаго князя Владиміра 3-й степени:* Волынскій вице-губернаторъ Иванъ *Ренойто-Дубяго.*

Св. Анны 2-й степени: старшій инженеръ по дорожной части при Подольской губернской управѣ по дѣламъ земскаго хозяйства, гражданскій инженеръ Викторъ *Коноклотинъ;* директоръ Полтавской губернской земской психіатрической лѣчебницы, докторъ медицины Александръ *Мальцевъ;* Новгородсѣверскій городской голова Василій *Жадкевичъ;* правитель канцеляріи Полтавскаго губернатора Антоній *Д'Айстеттенъ;* земскій начальникъ Полтавскаго уѣзда Алексѣй *Кованько;* Васильковскій уѣздный предводитель дворянства Владиміръ *Ильяшенко;* Новозыбковскій уѣздный предводитель дворянства Павелъ *Абалешевъ.*

Св. Анны 3-й степени: помощникъ Кіевскаго губернскаго врачебнаго инспектора, докторъ медицины Николай *Неёловъ;* старшій сверхштатный чиновникъ особыхъ порученій при Кіевскомъ губернаторѣ Сергѣй *Щеголевъ;* Бердичевскій городовой врачъ Владиміръ *Гембакъ;* помощники уѣздныхъ исправниковъ: Кіевскаго—Михаилъ *Завадскій-Краснопольскій,* Таращанскаго—Аполлинарій *Сомскій,* Новозыбковскаго — Иванъ *Добко-Лобановскій;* участковый приставъ гор. Кіева—Петръ *Малицкій;* уѣздные исправники: житомірскій—Павелъ *Розенмейеръ,* исправляющій должность полтавскаго уѣзднаго исправника—Николай *Зура;* участковый приставъ гор. Кіева Венедиктъ *Блоцкій;* бывшій земскій начальникъ Полтавскаго уѣзда, нынѣ непремѣнный членъ полтавской уѣздной землеустроительной коммиссіи Евгеній *Петраішъ;* помощникъ борзенскаго уѣзднаго исправника Петръ *Рачинскій;* помощникъ участковаго пристава г. Кіева Иванъ *Бобровниковъ;* новоградволынскій уѣздный предводитель дворянства Владиміръ *Уваровъ;* предсѣдатель Борзенской уѣздн. земск. управы Левъ *Бѣлозерскій;* земскій начальникъ Константиноградскаго уѣзда Георгій *Базаранниковъ;* правитель канцеляріи Волынскаго губернатора Иванъ *Гербенъ;* старшій чиновникъ особыхъ порученій при Подольскомъ губернаторѣ Иванъ *Сапожниковъ;* помощникъ лубенскаго уѣзднаго предводителя дворянства Константинъ *Леонтовичъ;* предсѣдатель Новгородсѣверской уѣздной земской управы Анатолій *Томиловскій.*

Св. Станислава 2-й степени: старшій ординаторъ Винницкой окружной лѣчебницы—лѣкарь Дмитрій *Алексѣевъ;* переяславскій уѣздный исправникъ Пантелеймонъ *Чачко,* козелецкій—Сергѣй *Максимовскій;* подольскій уѣздный врачъ Григорій *Морозовичъ;* исправляющій должность лубенскаго уѣзднаго врача Иванъ-Юліанъ *Марцелли;* директоръ Винницкой лѣчебницы, докторъ медицины Лука *Якубовичъ;* чигиринскій уѣздный исправникъ Михаилъ *Труновъ;* правитель канцеляріи Кіевскаго губернатора Василій *Дашкевичъ,* старшій дѣлопроизводитель Волынскаго губернскаго правленія Александръ *Янкевичъ;* помощникъ Остерскаго уѣзднаго исправника Александръ *Потемкинъ;* депутатъ Волынскаго дворянскаго депутатскаго собранія Николай *Аршеневскій;* старшій помощникъ дѣлопроизводителя канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора Викторъ *Бобровниковъ;* предсѣдатель Полтавской уѣздной земской управы Евгеній *Гинько;* депутатъ дворянства Кіевскаго уѣзда Левъ *Сикардъ;* помощникъ Кіевскаго полиціймейстера Иванъ *Маширъ;* Переяславскій уѣздный предводитель дворянства, свѣтлѣйшій князь Александръ *Горчаковъ,* Новгородсѣверскій уѣздный предводитель дворянства Евгеній *Судіенко.*

Св. Станислава 3-й степени: Винницкій уѣздный земскій врачъ Макарій *Царюкъ* (онъ же Нагорнякъ); Кіевскій пунктовой ветеринарный врачъ Іосифъ *Беняковскій;* помощникъ Переяславскаго уѣзднаго исправника Михаилъ *Доброхотовъ,* Мглинскаго, нынѣ въ отставкѣ, Илья *Рубиновъ;* старшій ординаторъ Житомирской губернской больницы, докторъ медицины Василій *Красновъ,* младшій ординаторъ Винницкой окружной лѣчебницы Андрей *Чудовичъ;* старшій дѣлопроизводитель Стародубскаго уѣзднаго по воинской повинности присутствія Алексѣй *Дьяконовъ;* помощн. Конотопскаго уѣздн. исправника Петръ *Овсяенко;* начальн. газетнаго стола Черниговскаго губерн. правленія Андрей *Грабовскій;* стан. пристава: Кролевецкаго уѣзда—Георгій *Войцеховичъ,* Каменецкаго—Константинъ *Врублевскій,* Пирятинскаго—Вячеславъ *Гедройцъ;* дѣлопроизводитель Черниговскаго губернскаго правленія Владиміръ *Пода;* становой приставъ Винницкаго уѣзда Александръ *Андріашъ-Шепиловичъ;* помощникъ начальника газетнаго стола Волынскаго губернскаго правленія Владиміръ *Щеновскій;* становой приставъ Лубенскаго уѣзда Викторъ *Захаренко;* помощникъ правителя канцеляріи Черниговскаго губернатора Іосифъ *Тосстолѣсъ;* канцелярскій чиновникъ Черниговскаго губернскаго правленія Михаилъ *Еминскій;* полицейскій приставъ г. Полтавы Сергѣй *Богуславскій;* становые пристава: Борзенскаго уѣзда Андрей *Голенковскій,* Звенигородскаго—Дмитрій *Пиленскій;* помощникъ Черниговскаго полиціймейстера Михаилъ *Лазуновъ;* исправляющій должность младшаго помощника дѣлопроизводителя канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора Николай *Чуйкевичъ,* помощникъ участковаго пристава г. Кіева Иванъ *Вязовскій;* брандъ-мейстеръ Кіевской пожарной команды Михаилъ *Веберъ;* помощникъ участковаго пристава г. Житомира Кондратъ *Скороходъ;* канцелярскій чиновникъ канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора Сергѣй *Мудовъ-Войтовецкій.*

—

Государь Императоръ, согласно положенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества объ отличномъ усердіи и особыхъ трудахъ по вѣдомству сего общества, Всемилостивѣйше соизволилъ, 6 декабря 1908 года, пожаловать орденъ *св. Станислава 3-й степени* кандидату правъ Борису *Гоголицкому.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 8-го декабря 1908 г.

Задачи университетской реформы. II.

Реформа университетовъ должна заключаться не въ новомъ опредѣленіи соотношеній между тѣми лицами, которыхъ принято называть университетскими властями, а въ установленіи новыхъ способовъ научнаго преподаванія. Нынѣшніе университеты—остатокъ той поры, когда еще не было книгопечатанія, когда почерпнуть новую мысль, открытіе или толкованіе возможно было только изъ устъ ученаго спеціалиста. Профессоръ излагалъ свою науку, а слушатели неизбѣжно записывали излагаемый курсъ, сознавая, что одной памятью не удержать всей массы прослушаннаго. Записываніе лекцій въ такой степени вошло въ нравы, что въ заграничныхъ университетахъ нельзя встрѣтить студентовъ, которые сидѣли бы въ аудиторіяхъ сложа руки и хлопая глазами, съ выраженіемъ на лицахъ полнаго безучастія, а въ лучшемъ случаѣ недоумѣнія.

У насъ университеты появились тогда, когда книгопечатаніе сдѣлало уже большіе успѣхи. Внѣшній ростъ университетовъ сталъ замѣтенъ въ особенности въ послѣдніе 10—15 лѣтъ, когда число студентовъ значительно возросло. Но странно: по мѣрѣ того, какъ росло число студентовъ, падало число лицъ, посѣщающихъ лекціи! Казалось бы, „студентъ“ и „слушатель лекцій“ понятія тождественныя, а между тѣмъ, оказывается, можно быть студентами и не слушать ни одной лекціи. Для добродушнаго читателя это непонятно, а между тѣмъ это такъ просто: я поступаю въ студенты, т. е. подаю въ университетъ прошеніе о зачисленіи меня въ студенты извѣстнаго факультета, и лучше всего юридическаго, но немедленно послѣ зачисленія беру отпускной билетъ и возвращаюсь къ себѣ на родину въ фуражкѣ съ синимъ околышкомъ,—чѣмъ же я не студентъ? тѣмъ развѣ, что никогда не былъ на лекціяхъ, не видѣлъ въ глаза ни одного изъ своихъ профессоровъ, не имѣю никакого понятія о тѣхъ наукахъ, какія читаются въ университетѣ? Но вѣдь это же все пустяки: благодаря успѣхамъ книгопечатанія, слушаніе лекцій представляется безполезной тратой времени; добрые товарищи заблаговременно присылаютъ мнѣ литографированныя, гектографированныя, а то даже и печатныя записки лекцій, и къ назначенному сроку я буду готовъ къ экзамену. Таковы соображенія современнаго, проникнутаго духомъ практицизма, молодого человѣка. Благодаря подобнымъ разсужденіямъ у насъ въ послѣдніе годы выработался типъ неучащагося студента, въ особенности юриста. Юристомъ называется студентъ, который числится въ спискахъ юридическаго факультета извѣстнаго университета. Почему онъ числится въ этихъ спискахъ, а не въ какихъ нибудь другихъ? Влечетъ его сюда желаніе познакомиться съ источниками правды? По складу-ли своего ума онъ отдаетъ предпочтеніе наукамъ соціальнымъ? Нѣтъ, все это гораздо проще: въ спеціальныя заведенія не приняли, благодаря конкурсу,—значитъ остается университетъ; но на всѣхъ факультетахъ, за исключеніемъ юридическаго, все же нужно чѣмъ нибудь заниматься, а здѣсь никто занятій не требуетъ: нужно только, чтобы такой „юристъ“ подписался на лекцію и уплатилъ деньги, а тамъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, смотришь, бывшій полуграмотный гимназистъ уже превратился въ патентованнаго цивилиста или криминалиста, хотя въ теченіе своего университетскаго курса и ничему отнюдь не учился. Впрочемъ, въ послѣднее время способъ прохожденія чрезъ университетъ свелся еще къ болѣе простымъ пріемамъ, принадлежащимъ къ вѣдѣнію лицъ прокурорскаго надзора. И если „пройти университетскій курсъ“ означаетъ пройти чрезъ одну дверь университетскаго зданія, чтобы выйти чрезъ другую, то, спрашивается, нуженъ ли университетъ, или, по крайней мѣрѣ, нужны ли тѣ факультеты, чрезъ которые можно проходить только числясь въ ихъ спискахъ? Мы скажемъ: университетъ или одна изъ составныхъ частей его—факультетъ—должны сами оправдать необходимость своего существованія въ цѣляхъ распространенія научныхъ знаній, а не въ цѣляхъ увеличенія казенныхъ и частныхъ доходовъ. Оправдываетъ ли съ этой точки зрѣнія свое существованіе юридическій факультетъ? Изъ года въ годъ профессоръ читаетъ одинъ и тотъ же курсъ, быть можетъ, уже давно отлившійся въ форму печатной книги, ходко идущей на рынкѣ; въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, съ одной и той же интонаціей преподносятся молодой публикѣ научныя данныя, какъ разъ въ томъ объемѣ, въ какомъ это было сдѣлано въ прошломъ, запрошломъ году и десять лѣтъ назадъ. Оправдываетъ ли свое существованіе такой курсъ, такое преподаваніе, такой преподаватель? Юристы, какъ и филологи, всегда читаютъ *о чемъ-либо,* но никогда не преподаютъ этого *чего-то:* юристъ разглагольствуетъ о спискахъ Русской Правды, какъ филологъ говоритъ о какомъ-либо литературномъ памятникѣ, но изъ этихъ разговоровъ слушатели не вынесутъ ничего ни относительно Русской Правды, ни относительно литературнаго памятника. Книгъ молодежь не читаетъ, потому что это—„необязательно“, никто этого не требуетъ; обязательно только прочитать курсъ о какой-либо наукѣ, но нѣтъ надобности ввести учащагося въ самый матеріалъ науки. Получается

для молодежи уже невыносимая скука. Окончившій съ грѣхомъ пополамъ гимназію невѣжественный юноша, по крайней мѣрѣ въ первые мѣсяцы, готовъ смотрѣть на университетъ, какъ на храмъ науки, гдѣ въ самомъ дѣлѣ можно почерпнуть высшія знанія, и съ жадностью набрасывается онъ на всякія предлагаемыя ему занятія. Но когда онъ замѣчаетъ, что ему читаютъ не римское право, а „о римскомъ правѣ", не Русскую Правду, а „о Русской Правдѣ", не Гомера, а „о Гомерѣ", не исторію литературы, а „объ исторіи литературы"—у любознательнаго юноши опускаются руки: можно-ли удержать въ головѣ то, о чемъ говоритъ профессоръ, когда не знаешь того матеріала, по поводу котораго читается курсъ?

Интересно было бы знать, отдаетъ-ли себѣ въ этомъ случаѣ отчетъ самъ профессоръ, бывшій нѣкогда въ такомъ-же положеніи, въ какомъ нынѣ пребываютъ его слушатели? Понимаетъ-ли онъ, что чѣмъ проще онъ будетъ вести свои занятія, чѣмъ ближе къ изучаемому матеріалу, тѣмъ большую пользу принесетъ онъ своимъ слушателямъ, тѣмъ больше необходимыми сдѣлаетъ онъ свои курсы для своихъ слушателей, которые *о читаннамъ предметѣ* могутъ прочесть и въ разныхъ готовыхъ книгахъ, но познакомиться *съ читаемымъ предметомъ* непосредственно могутъ только въ аудиторіи даннаго спеціалиста. Но рутина заѣла и изъ года въ годъ читаются одни и тѣ же курсы вокругъ да около, безъ рѣшимости войти въ самое нутро подлежащаго изученія предмета. И вотъ развивается съ одной стороны отвращеніе къ преподаванію (taedium docendi), а съ другой—отвращеніе къ ученію (taedium discendi).

Очевидно, когда говорятъ о реформѣ университета, отправляются отъ того непререкаемаго положенія, что университетъ необходимъ. Но если не трудно доказать, что университетъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ его факультетовъ, вовсе не необходимы, то не на пескѣ-ли будутъ построены всѣ проекты реформы? Необходимъ университетъ, въ которомъ учатъ и учатся, а не тотъ, въ который зачисляютъ и гдѣ числятся. Усилія реформаторовъ должны быть направлены не на такое или иное комбинированіе и перестановку академическихъ органовъ, а на измѣненіе самихъ методовъ обученія,—безъ чего университеты останутся только продуктомъ переживанія, наслѣдіемъ средневѣковья, а приспособляясь къ современнымъ условіямъ жизни окончательно превратятся въ фабрики дипломовъ со всѣми прелестями фабричныхъ нравовъ. Не вдохнувъ въ университеты научнаго духа, не спасти ихъ отъ грозящаго имъ распада. Будетъ-ли ректоръ назначаться министромъ, или его изберутъ его коллеги; назначитъ-ли декана министръ, по представленію попечителя, или профессора подлежащаго факультета изберутъ декана изъ своей среды—не все-ли это равно для университета, какъ разсадника знанія? Развѣ избранный ректоръ—болѣе ученый, чѣмъ ректоръ назначенный? развѣ назначенный деканъ менѣе добросовѣстно исполняетъ лежащія на немъ канцелярскія обязанности, чѣмъ деканъ выбранный? Все это, разумѣется, пустяки. А вотъ что важно: пропалъ научный духъ въ университетахъ, наука застопорилась и замѣнилась политикой,—потому что политика для живого ума интереснѣе науки. Возвратите университету научный духъ, позаботьтесь о томъ, чтобы въ университетахъ учили, какъ слѣдуетъ,—тогда и учиться начнутъ, и будутъ учиться не за страхъ, а за совѣсть. Всякій новый университетскій уставъ, гдѣ рѣчь идетъ о такомъ или иномъ соглашеніи между университетскими органами, найдетъ гораздо больше противниковъ, чѣмъ сторонниковъ; но въ сторонникахъ законъ не нуждается, а съ противниками новому уставу придется считаться, такъ какъ противники устава и будутъ его примѣнять и будутъ стараться доказать, какъ велики недостатки устава. И опять пойдетъ борьба изъ-за пусташныхъ внѣшнихъ формъ, и будетъ казаться, что навязываемый правительствомъ уставъ создастъ препятствія на пути къ развитію университетовъ. Наивные люди готовы думать; вотъ г.г. профессора хотѣли-бы довести университеты до наивысшей степени возможнаго развитія, а реакціонное правительство мѣшаетъ г.г. профессорамъ. Такъ готовы думать и сами г.г. профессора, потому что между ними не мало наивныхъ людей. Но никому не придетъ на мысль, что реформу университетовъ нужно начать не съ установленія новаго соотношенія между университетскими органами, а съ измѣненія пріемовъ и способовъ преподаванія: до тѣхъ поръ, пока обязанности профессоровъ будутъ исчерпываться посѣщеніями въ положенные часы пустующихъ аудиторій, а роль студентовъ будетъ сводиться къ болѣе или менѣе благосклонному выслушиванію тѣхъ курсовъ, съ которыми можно познакомиться по печатному экземпляру, университета не оживить. Останутся зданія, останутся профессора съ повышенными окладами, останутся студенты,—а университета все же не будетъ. Какъ-бы либераленъ ни былъ всякій новый уставъ, онъ будетъ дѣйствовать между тѣми же лицами, между которыми дѣйствовалъ и предшествующій, и потому наивно ждать отъ устава тѣхъ благъ, которыхъ онъ дать не можетъ.

ЗАМѢТКИ.

DCXLII.

Еврейскія газеты въ теченіе нѣсколькихъ дней заполняли свои столбцы дѣломъ Коваленскихъ. Въ невѣроятномъ раздуваніи этого дѣла сказалась вся еврейско-революціонная ненависть къ русской арміи и къ русскому офицерству. Тѣмъ-же объясняется невѣроятный вопль негодованія еврейской печати, вызванный приговоромъ суда по дѣлу Коваленскихъ. Чего только не наговорили еврейско-революціонныя газеты по поводу этого приговора! Тутъ и «вызовъ, брошенный обществу», и «страшный ударъ, нанесенный идеѣ правосудія», и всякая другая ерунда.

Но въ чемъ-же дѣло? Развѣ Коваленскій офицеръ оправданъ? Нѣтъ, онъ осужденъ. Но видите-ли, либералы отъ евреевъ находятъ, что онъ очень мягко осужденъ: всего на три мѣсяца гауптвахты. Давно извѣстно, что нѣтъ ничего болѣе жестокаго, чѣмъ еврей. Это здѣсь и сказалось. «Распни его! Распни его!»—вотъ смыслъ того, что писала «освободительная» печать о дѣлѣ Коваленскихъ. И находись власть въ рукахъ Гессеновъ и Милюковыхъ, братья Коваленскіе подверглись-бы самой жестокой карѣ.

Ясно однако, что вовсе не идея правосудія руководитъ ими. Посмотрите, сколько въ послѣднее время въ одномъ Кіевѣ вынесено присяжными засѣдателями оправдательныхъ вердиктовъ. Что ни дѣло, то оправдательный вердиктъ. И «освободительныя» газеты всѣ эти приговоры встрѣчаютъ, какъ должное. Статьи этихъ газетъ полны призывами къ непротивленію злу, къ всепрощенію. Преступники, по ученію еврейско-освободительныхъ газетъ, въ худшемъ случаѣ—несчастненькіе, которыхъ надо пожалѣть, а въ лучшемъ—герои, которыхъ надо возвеличивать.

Но вотъ дѣло коснулось офицера, да еще гвардейца, да еще сына сенатора и сразу послѣдовала полная перемѣна фронта: о всепрощеніи и даже о простомъ снисхожденіи забыли совершенно и требуютъ самой строгой кары.

Ненависть революціонеровъ къ арміи вполнѣ понятна: армія и «черная сотня»—это тѣ двѣ силы, о которыя разбились всѣ усилія революціи. Въ провинціи революція разбилась о «черную сотню», а въ столицахъ, въ этихъ главныхъ центрахъ революціи,—о стойкость и непоколебимость вѣрныхъ долгу войскъ. Погромъ революціонеровъ въ Москвѣ, во время такъ называемаго возстанія въ декабрѣ 1905 года, и до сихъ поръ заставляетъ «освободителей» скрежетать зубами. Послѣ того, подготовляя возстаніе въ Петербургѣ, революціонеры всѣ силы агитаціи направили на войска. Въ этомъ направленіи были сдѣланы прямо отчаянныя усилія. Аладьинъ подбодрялъ «освободителей». Съ думской каѳедры онъ нагло вралъ, что близится уже время, когда армія склонитъ оружіе «передъ революціоннымъ народомъ». Правительство готовило роспускъ мятежной первой Думы, а вожаки революціи стремились отвѣтить на этотъ роспускъ возстаніемъ. Но изъ этого ровно ничего не вышло: петербургская революціонированная чернь осталась спокойна, ибо она хорошо знала, какъ въ Москвѣ дѣйствовалъ славный Семеновскій полкъ. Такъ-же хорошо знали «освободители», что и всѣ другіе полки гвардіи не уступятъ семеновцамъ въ вѣрности долгу, самоотверженности службы Царю и родинѣ.

Роспускъ первой Думы и обнаружившееся вслѣдъ за нимъ полное безсиліе революціи нанесли послѣдней смертельный ударъ.

И съ тѣхъ поръ революціонеровъ охватила жгучая ненависть къ арміи, а особенно къ офицерству.

Въ «освободительныхъ» кругахъ идетъ безпрерывная пропаганда вражды къ арміи. Печать полна всякихъ издѣвательствъ по адресу офицерства. Стадная толпа, неспособная самостоятельно разбираться въ происходящемъ, идетъ на помочахъ «освободительной» печати. Большую роль сыграло здѣсь и наше пораженіе въ Манчьжуріи. Подлая еврейско-освободительная печать и этимъ воспользовалась для возбужденія вражды къ офицерству, а одураченная толпа безсмысленно повторяетъ вычитанное, забывая, какъ доблестно офицеры выполняли свой долгъ въ Манчьжуріи и въ какомъ громадномъ процентномъ отношеніи они безропотно гибли за честь родины и своихъ знаменъ.

Безпрерывная, гнусная травля «освободительной» печати, выставленіе современной беллетристикой офицеровъ непремѣнно въ образѣ какихъ-то нравственныхъ уродовъ и т. д.,—все это повело къ тому, что наши офицеры, особенно въ большихъ городахъ, оказались окруженными атмосферой «освободительной» вражды, проявляющейся при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Нечего и говорить о томъ, какъ это нервируетъ офицеровъ. Вѣдь офицеръ—это человѣкъ, находящійся на совершенно особомъ положеніи. Офицеры—не просто граждане и не чиновники: это рыцарское сословіе, съ его особыми традиціями, повышенными понятіями о чести и т. д. Оскорбленіе, нанесенное офицеру, въ большинствѣ случаевъ можетъ быть смыто только кровью, а въ противномъ случаѣ влечетъ за собой выходъ въ отставку.

И вотъ войдите вы въ положеніе офицеровъ, которыхъ изо-дня въ день травитъ революціонная печать, противъ которыхъ она настраиваетъ безсмысленную, стадную толпу. Окруженные «освободительной» враждой и хорошо знающіе, чѣмъ грозитъ имъ оскорбленіе хотя-бы со стороны простого хулигана, офицеры вѣчно находятся въ состояніи повышеннаго нервнаго напряженія... И если у «освободителей» одинъ видъ офицерскаго мундира вызываетъ приливъ ярости, то нѣтъ ровно ничего удивительнаго и въ томъ, что офицеръ, видя толпу, инстинктивно кладетъ руку на рукоятку сабли или револьвера.

Отсюда—масса столкновеній, досадныхъ и прискорбныхъ.

И въ громадномъ большинствѣ такихъ столкновеній офицеры являются не болѣе, какъ жертвами «освободительной» ненависти и травли.

Такими жертвами я считаю и братьевъ Коваленскихъ. Дѣло это страшно раздуто, притомъ крайне тенденціозно раздуто. «Освободительная» печать внесла въ него не струю, а цѣлую волну страсти и партійности. Все это страшно затемнило дѣло. Между тѣмъ существо его очень просто. Кто въ послѣдніе годы бывалъ въ Петербургѣ, тотъ хорошо знаетъ, какая это невыносимая вещь—шмыряніе множества автомобилей, совершенно завладѣвшихъ Невскимъ проспектомъ и другими центральными улицами и не обращающихъ никакого вниманія на прохожихъ. Перейти черезъ Невскій проспектъ—это серьезное предпріятіе, сопряженное съ рискомъ для жизни. И вотъ представьте, что на васъ налетаетъ автомобиль. Что-бы вы сдѣлали? Любезно раскланялись-бы и поблагодарили? Не мудрено потерять всякое самообладаніе. Повидимому, потерялъ его и Коваленскій-офицеръ. Онъ бросился на шоффера. Но за шоффера, изъ чувства вражды къ гвардейскому офицеру, вступилась замороченная «освободительной» печатью толпа, которая стала угрожающе наступать на Коваленскихъ. Видя опасность, хорошо зная, что это не шуточная опасность, и понимая, чѣмъ грозитъ гвардейскому офицеру оскорбленіе и возможные побои, Коваленскій-офицеръ сталъ стрѣлять. Толпа, трусливая, какъ всякая толпа, отхлынула, и Коваленскіе были спасены отъ насилія.

Разумѣется, все происшедшее чрезвычайно прискорбно. Скорбятъ по поводу происшедшаго и Коваленскіе—сынъ и отецъ, беря на себя обязанность обезпечить потерпѣвшихъ. Но вѣдь Коваленскіе находились въ состояніи необходимой обороны. *Это призналъ судъ.* Правда, судъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что Коваленскій-офицеръ перешелъ границы необходимой обороны, и за это онъ понесъ кару.

Но чего-же «освободителямъ» еще надо?

И скажите, почему они, восторгаясь оправданіемъ братьевъ Бродскихъ, такъ негодуютъ по поводу приговора по дѣлу Коваленскихъ?

Гдѣ-же логика и гдѣ правда? Допустимъ, что, напримѣръ, Григорій Бродскій находился въ состояніи «необходимой обороны», хотя вѣдь ему никакая опасность не грозила и на него никто не нападалъ: опасность грозила его родственнику барону Гинцбургу и даже не барону Гинцбургу, а его имуществу. Видя опасность, грозящую имуществу барона Гинцбурга, Григорій Бродскій перестрѣлялъ первыхъ попавшихся ему людей и за это съ трескомъ былъ оправданъ. Дѣло Коваленскихъ нѣсколько иное: здѣсь опасность грозила не имуществу родственника Коваленскаго-офицера, даже не имуществу самого Коваленскаго, а ему самому. И находясь предъ лицомъ этой опасности, Коваленскій стрѣлялъ не въ первыхъ попавшихся людей, а въ ту толпу, которая на него наступала! И Коваленскій даже не оправданъ, онъ осужденъ, только, по мнѣнію «освободителей», легко.

Мы не пойдемъ за «освободителями» и не будемъ осуждать судъ за его правый приговоръ.

Офицеры-гвардейцы, присутствовавшіе при разборѣ дѣла Коваленскихъ, сказали, выслушавъ приговоръ:—Слава Богу, есть еще справедливый судъ и для гвардейскихъ офицеровъ.

Надъ этими словами стоитъ призадуматься.

И нельзя не преклониться предъ судомъ, который не пожелалъ быть игрушкой въ рукахъ «освободителей», который, постановляя приговоръ, руководствовался только закономъ и чувствомъ справедливости.

«Освободительная» печать сильно напираетъ на то, что прокуроръ рѣшительно поддерживалъ обвиненіе (а теперь приноситъ кассаціонный протестъ) и просилъ судъ дать своимъ приговоромъ «удовлетвореніе обществу».

Но вѣдь на то и существуютъ прокуроры, чтобы обвинять. Это только въ общегражданскомъ судѣ, гдѣ, по смѣлому увѣренію министра Щегловитова, кадетовъ нѣтъ, прокуроры нерѣдко произносятъ защитительныя рѣчи и не только не приносятъ кассаціонныхъ протестовъ, но приходятъ въ восторгъ отъ оправдательныхъ приговоровъ.

Что-же касается «удовлетворенія обществу», то должно замѣтить, что не все то, что говорятъ прокуроры, умно и непогрѣшимо. Прежде всего, прокуроръ не сказалъ, какое общество онъ имѣетъ въ виду: вѣдь у насъ существуетъ два общества, не имѣющихъ междусобой ничего общаго,—русско патріотическое общество и еврейско-космополитическое. Прокуроръ имѣлъ въ виду, очевидно, это послѣднее общество. Но вѣдь стремленіе къ «удовлетворенію» еврейско-революціоннаго общества вовсе не совмѣстимо съ самымъ существованіемъ суда, а тѣмъ болѣе—суда военнаго. Судъ прежде всего долженъ быть совершенно независимъ отъ давленія «освободительной» толпы: Въ своей дѣятельности онъ долженъ руководствоваться прежде всего государственной идеей, вовсе отвергаемой «освободителями».

Если-бы судъ сталъ на путь «удовлетворенія общества», то онъ совершенно пересталъ-бы быть судомъ: превратился-бы въ жалкую игрушку партійно-политической борьбы.

По мнѣнію «освободителей», всѣ гвардейскіе офицеры должны быть лишены всѣхъ правъ состоянія и сосланы на вѣчныя времена въ каторжныя работы только за то, что они—гвардейскіе офицеры. Такъ неужели-же и здѣсь надо считаться съ требованіями «общества» и удовлетворять ихъ?

Избави Богъ насъ отъ партійно-«освободительнаго» суда и—да здравствуетъ независимый государственный судъ.

А. Савенко.

Русскій отвѣтъ на послѣднюю австро-венгерскую ноту отправленъ уже въ Вѣну. Всѣ свѣдѣнія, распространившіяся за послѣднее время въ печати относительно его содержанія, сводятся къ тому, что Россія приняла предложеніе Австро-Венгріи обсудить вопросъ о присоединеніи Босніи и Герцеговины еще до созыва конференціи. Одна англійская провинціальная газета «Daily Post» утверждаетъ даже, будто Россія готова признать присоединеніе независимо отъ предстоящей конференціи. Сэръ Эдуардъ Грей получилъ будто-бы отъ г. Извольскаго сообщеніе, указывающее на готовность русскаго правительства не только вступить въ соглашеніе съ Австро-Венгріей по балканскимъ вопросамъ, но и вовсе отказаться отъ мысли о конференціи, если только Австро-Венгріи удастся предварительно достигнуть соглашенія съ Турціей. «Neue Freie Presse» по этому поводу указываетъ, что въ Петербургѣ, какъ и въ Лондонѣ, вообще не вѣрятъ въ успѣхъ конференціи. Нѣкоторые органы печати и теперь уже намекаютъ, что во время предварительныхъ дебатовъ Россія поставитъ настолько тяжелыя условія, что соглашеніе окажется почти невозможнымъ. И Австро-Венгрія сумѣетъ освоиться и съ этимъ новымъ положеніемъ. Конференція была предложена не ею, и хотя вѣнскій кабинетъ выразилъ готовность присоединиться къ этой мысли, онъ все таки не имѣетъ основанія настаивать на ея осуществленіи. Главная забота Австро-Венгріи все таки состоитъ въ томъ, чтобы добиться соглашенія съ Турціей. Въ тронной рѣчи султана не упоминалось о непосредственныхъ переговорахъ между обѣими державами, но говорилось объ «удовлетворительномъ» рѣшеніи текущихъ политическихъ вопросовъ съ помощью «дружественныхъ государствъ». Это доказываетъ, что въ Константинополѣ не теряютъ надежды на соглашеніе, а въ Вѣнѣ вполнѣ увѣрены въ томъ, что оно окажется возможнымъ.

«Daily Telegraph», всегда хорошо освѣдомленная относительно всего, что касается русскихъ дѣлъ, утверждаетъ, будто русскій отвѣтъ на австро-венгерскую ноту содержитъ холодное согласіе Россіи на предложенія вѣнскаго кабинета. Министръ иностранныхъ дѣлъ г. Извольскій указываетъ на нѣкоторыя неудобства, возникающія изъ обмѣна мнѣніями между кабинетами, и высказываетъ опасеніе, что переговоры окажутся затруднительными, сношенія очень сложными, и успѣхъ заставитъ себя слишкомъ долго ждать. Далѣе въ нотѣ говорится, что если Россія, несмотря на всѣ эти неудобства, все таки готова считать предложеніе пріемлемымъ выходомъ изъ затруднительнаго положенія, такъ только потому, что этотъ несовершенный механизмъ устраняетъ до извѣстной степени опасности, которыми угрожаютъ внушенныя минутнымъ настроеніемъ страстныя рѣчи на конференціи. Кромѣ того австро-венгерское предложеніе не нарушаетъ выставленнаго Россіей съ самаго начала принципа, который гласитъ: Вопросъ о Босніи и Герцеговинѣ носитъ европейскій характеръ, и потому не можетъ быть рѣшенъ окончательно, пока не будетъ разсмотрѣнъ всѣми державами, подписавшими Берлинскій трактатъ. Державы должны также дать свое согласіе и на каждое отдѣльное соглашеніе, состоявшееся между заинтересованными сторонами. Отсюда, по мнѣнію лондонской газеты, можно сдѣлать двоякій выводъ: 1) Вѣнскій кабинетъ не приметъ и не согласится представить на обсужденіе конференціи ни одного предложенія, направленнаго къ ослабленію власти Австро-Венгріи въ Босніи и Герцеговинѣ, составляющихъ отнынѣ неотдѣлимую часть монархіи. 2) Конференція не будетъ созвана до тѣхъ поръ, пока Европа не найдетъ формулы, которая удовлетворила-бы минимальныя требованія Австро-Венгріи, не доводя до отчаянія славянскія народности.

Точка зрѣнія германскаго правительства по отношенію къ переговорамъ между Россіей и Австро-Венгріей характеризуется слѣдующимъ офиціознымъ сообщеніемъ «Köln. Zeit.»: Германское правительство считаетъ въ высшей степени желательнымъ, чтобы Россія и Австро-Венгрія пришли къ удовлетворительному соглашенію по балканскимъ дѣламъ. Но совершенно ложны заявленія о томъ, будто Германія оказываетъ въ этомъ направленіи давленіе на Австро-Венгрію. Въ Берлинѣ взвѣшиваютъ будто бы вопросъ о томъ, нельзя ли объявить Боснію и Герцеговину автономной провинціей подъ верховнымъ покровительствомъ Австро-Венгріи, такъ какъ это рѣшеніе вопроса удовлетворило бы всѣ заинтересованныя стороны. Что эти заявленія лишены основанія, ясно для каждаго, кто внимательно слѣдилъ за объясненіями князя Бюлова, неоднократно останавливавшагося на отношеніяхъ между Германіей и Австро-Венгріей. Соображенія объ автономіи Босніи и Герцеговины ни разу не обсуждались въ Берлинѣ и еще менѣе могли они служить предметомъ обмѣна мнѣніями съ другими державами.

Къ открытію турецкаго парламента «Voss. Zeit.» сообщаетъ, что въ не-турецкихъ политическихъ кругахъ остались очень недовольны мѣстами тронной рѣчи, касавшимися Австро-Венгріи и Болгаріи. Они показались слишкомъ рѣзкими, особенно если принять во вниманіе, что Турція ведетъ съ обѣими державами переговоры по поводу спорныхъ вопросовъ. Сообщенія по поводу измѣненія текста тронной рѣчи въ послѣднюю минуту подтверждаются, такъ какъ первая ея редакція была составлена въ еще болѣе непримиримомъ тонѣ. Вторая редакція, одобренная султаномъ, принадлежитъ перу извѣстнаго представителя младотурецкой партіи Ахметъ-Ризы, котораго считаютъ кандидатомъ въ президенты парламента. Несмотря на внесенныя измѣненія, смягчившія характеръ тронной рѣчи, въ дипломатическихъ и политическихъ кругахъ она все же вызвала недоумѣніе и неудовольствіе. По зрѣломъ размышленіи рѣшено, впрочемъ, не придавать особеннаго значенія этой парламентской манифестаціи, тѣмъ болѣе, что, какъ теперь выясняется, министръ иностранныхъ дѣлъ не былъ посвященъ въ содержаніе тронной рѣчи. Въ парламентскихъ кругахъ Константинополя также не придаютъ серьезнаго значенія этой манифестаціи.

Завтра, 10 декабря, въ сороковой день кончины Благовѣрнаго Великаго Князя Алексѣя Александровича въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, послѣ заупокойной литургіи, въ 11 часовъ дня, преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ, отслужена будетъ панихида.

Въ описаніи чествованія и проводовъ генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова, помѣщенномъ во вчерашнемъ номерѣ газеты, въ числѣ депутацій, привѣтствовавшихъ бывшаго Начальника Края и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, не упомянута **депутація отъ Кіево-Печерской лавры.** Для привѣтствованія отъѣзжавшаго бывшаго Начальника Края и поднесенія ему св. иконы командированъ былъ членъ духовнаго собора лавры, архимандритъ Назарій, участвовавшій также въ служеніи торжественнаго молебна, совершеннаго въ домовой церкви генералъ-губернаторскаго дома преосвященнымъ Павломъ, и затѣмъ въ свое время поднесшій отъ Лавры генералу-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинову Печерскую икону Божіей Матери, съ пожеланіями ему полнаго благополучія въ пути и на мѣстѣ новаго его служенія.

Вчера, 8 декабря, преосвященнымъ Павломъ, епископомъ Чигиринскимъ, получена со ст. Сарны, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, отъ бывшаго Начальника Края и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Покидая предѣлы края, чувствую живѣйшую потребность выразить вашему преосвященству искреннюю мою благодарность за добрыя отношенія, напутственныя молитвы и благожеланія при выѣздѣ моемъ изъ Кіева. Прошу передать такую же благодарность всему духовенству Кіева, облегчавшему мой трудъ своими молитвами. Прошу дальнѣйшаго вашего заступничества за меня передъ Всевышнимъ. Генералъ-отъ-кавалеріи Сухомлиновъ».

Исп. об. Кіевскаго губернатора, Кіевскимъ вице-губернаторомъ Н. Н. Чихачевымъ вчера, 8 декабря, утромъ, получена слѣдующая привѣтственная телеграмма отъ бывшаго Начальника Края и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова, отправленная со ст. Сарны, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ:

«Покидая предѣлы края, вспоминаю нашу общую работу и довѣрчивыя отношенія, облегчавшія успѣхъ дѣла, и живо чувствую сердечность напутственныхъ благожеланій, высказанныхъ мнѣ при выѣздѣ изъ Кіева. Прошу васъ принять отъ меня еще разъ и передать представителямъ всѣхъ учрежденій искреннюю благодарность за дѣятельное сотрудничество и за все доброе, встрѣченное мною во время управленія краемъ, и сердечныя мои пожеланія всѣмъ благоденствія и успѣха въ достиженіи общей цѣли процвѣтанія края. Генералъ-отъ-кавалеріи Сухомлиновъ».

Исп. об. Кіевскаго губернатора, Кіевскимъ вице-губернаторомъ Н. Н. Чихачевымъ сообщено исп. об. кіевскаго полицеймейстера Н. К. Маширу, для оповѣщенія въ приказѣ по полиціи, что Начальникъ Юго-Западнаго края генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ, призванный Царскимъ довѣріемъ на новый высокій постъ, отъѣзжая изъ г. Кіева, просилъ исп. об. губернатора выразить искреннюю благодарность Кіевской городской полиціи, въ лицѣ и.

ПОДЪ ПУЛЯМИ.[7]

Разсказъ

В. Козлова.

(Продолженіе *).

VII.

Утро выдалось пасмурное. Вѣтра не было, но термометръ показывалъ 11° мороза и казалось, что на всемъ необозримомъ расположеніи нашихъ армій нѣтъ уютнаго и теплаго уголка. Въ палатку сестры пришли поздно. Работать не хотѣлось, разговоръ не вязался и всѣ сидѣли скучныя и нахохлившись. Лина съ тревогой посматривала на дверь и съ нетерпѣніемъ ожидала Лопаткинскаго.

—Придетъ... Не можетъ быть, чтобы не пришелъ...—увѣряла она себя мысленно.

Но Лопаткинскій не показывался.

Около полудня на минутку забѣжалъ Мякишевъ, чтобы поцѣловать руку Лидіи Сергѣевны.

—Не заходилъ къ вамъ Андрей Бреде?—справился онъ и тотчасъ же куда то ушелъ.

Видъ у него былъ озабоченный. Лина не утерпѣла и спросила:

—А Лопаткинскій гдѣ же?

—Должно быть дома... Придетъ!—бросилъ онъ на ходу и улыбнулся.

Въ два часа въ фанзѣ графа Шенберга собрались секунданты обѣихъ сторонъ. Мякишевъ, будто читая урокъ, проговорилъ:

—Господа, подъесаулъ Лопаткинскій поручилъ мнѣ передать, что драться на дуэли съ есауломъ Бреде такъ, какъ дерутся обыкновенно, онъ не согласенъ. Онъ считаетъ это безуміемъ. По законамъ военнаго времени, никакое общество офицеровъ и никакое начальство не въ правѣ разрѣшить поединка, а драться безъ разрѣшенія—значитъ идти подъ судъ и подъ разстрѣлъ. Полевой судъ не знаетъ пощады. Секунданты также подвергаются чуть ли не смертной казни или вѣчной каторгѣ. Поэтому онъ предлагаетъ есаулу Бреде одно изъ двухъ: или отложить поединокъ до окончанія войны, или же отправиться въ самую опасную экспедицію, развѣдку, что-ли, и пусть Господь разсудитъ ихъ споръ. Японская пуля найдетъ виноватаго... Впереди Путиловской сопки наши окопы сблизились съ японскими на разстояніе тысячи шаговъ. Приподнявшихся изъ-за насыпи—непріятель бьетъ навыборъ. Такъ вотъ, подъесаулъ Лопаткинскій предлагаетъ есаулу Бреде отправиться туда и встать. Кого раньше выцѣлятъ японцы—тотъ и будетъ жертвой поединка... При этомъ подъесаулъ Лопаткинскій ставитъ условіемъ, что никакихъ секундантовъ не должно быть. Онъ не желаетъ подвергать постороннихъ лицъ жестокой отвѣтственности, подводить подъ наказаніе. Равно—никакого протокола дуэли. Все должно имѣть прежде всего характеръ интимный и каждый изъ посвященныхъ въ этотъ печальный случай обязывается хранить строжайшій секретъ. Раненіе или смерть одного изъ дуэлянтовъ, конечно, не бросится въ глаза, такъ какъ теперь ежедневно есть потери. Въ заключеніе подъесаулъ Лопаткинскій уполномочилъ меня сказать буквально слѣдующее: Вообще о дуэли офицеровъ во время войны не можетъ быть двухъ мнѣній. Это одно изъ тяжкихъ преступленій. Своей жизнью офицеръ не можетъ распоряжаться, такъ какъ она весьма нужна арміи и родинѣ. Но въ данномъ случаѣ, являясь стороной оскорбившей, онъ идетъ на компромиссъ съ долгомъ. Онъ согласенъ поставить на карту свою жизнь, но, чтобы это было сдѣлано съ пользой для военнаго дѣла. Солдаты на морозѣ и подъ безпрерывной угрозой смерти, несомнѣнно, нуждаются въ допингѣ. Примѣръ личнаго мужества офицеровъ поднимаетъ настроеніе въ рядахъ. И слѣдовательно, если одинъ или оба изъ дуэлянтовъ падутъ, то это не будетъ безполезной смертью. Если-бы случился штурмъ, то онъ съ готовностью предлагаетъ есаулу Бреде пойти впереди штурмовой колонны. Въ случаѣ согласія есаула Бреде на предложеніе подъесаула Лопаткинскаго, намъ, господа, надо будетъ лишь условиться въ подробностяхъ поединка. Если же есаулъ Бреде не согласится, то подъесаулъ Лопаткинскій принужденъ будетъ доложить о переданномъ ему вызовѣ по начальству и поступить такъ, какъ прикажетъ главнокомандующій, до котораго это дѣло обязательно дойдетъ. Вотъ все, господа, что уполномочилъ меня сказать подъесаулъ Лопаткинскій.

Графъ Шенбергъ и артиллерійскій капитанъ Россовскій, приглашенные Андреемъ секундантами, выслушали Мякишева внимательно и нѣкоторое время молчали.

—Откровенно говоря, эту выдумку—драться на дуэли въ этакое время—я тоже считаю весьма неумной,—проговорилъ Шенбергъ. Всякія там дѣла чести должны стушеваться предъ высокимъ долгомъ офицера—сражаться въ рядахъ арміи. Когда я согласился быть посредникомъ моего товарища Бреде, то имѣлъ главнымъ образомъ въ виду мирный и полюбовный конецъ всей этой исторіи. И мнѣ кажется, что прежде, чѣмъ передавать есаулу Бреде условія поединка, намъ надо бы поискать выхода мирнаго. Вѣроятно, существуетъ какая нибудь форма соглашенія, которая удовлетворила бы обѣ стороны.

—Есаулъ Бреде будетъ удовлетворенъ, если подъесаулъ Лопаткинскій напишетъ на имя его матери извинительное письмо, въ которомъ упомянетъ буквально: «мой мальчишески-неудачный выборъ темы разговора повлекъ за собой недоразумѣніе и т. д.», вставилъ Россовскій.

—Отъ какихъ-бы то ни было извиненій, объясненій и переписокъ подъесаулъ Лопаткинскій безусловно и категорически отказывается,—заявилъ Мякишевъ.

—Однако этотъ Лопаткинскій крутоватый господинъ... Впрочемъ, это, конечно, къ дѣлу не относится... Я хочу сказать, что подъесаулъ Лопаткинскій такъ остро поставилъ вопросъ, что намъ ничего не остается, какъ передать его условія Андрею Бреде. Мы собственно являемся въ этомъ странномъ дѣлѣ не секундантами, а какими то передаточными апаратами, въ родѣ телефонныхъ... Что-жъ, посмотримъ, что изъ всего этого выйдетъ... Уже если у нихъ въ самомъ дѣлѣ дойдетъ до драки, то планъ Лопаткинскаго мнѣ нравится. Чего ради рисковать эшафотомъ или каторгой!..—говоритъ графъ, пожимая Мякишеву руку.

По дорогѣ къ Лопаткинскому Мякишевъ встрѣтилъ Лину. Она шла обѣдать и окликнула поручика.

—Послушайте, Мякишевъ, скажите мнѣ правду: Лопаткинскому ничто не грозитъ?.. Только правду!

—Откуда вы взяли?..

—Нѣтъ, скажите!.. Я васъ прошу!..

—Что же ему можетъ грозить?.. Вотъ развѣ пошлютъ куда нибудь съ донесеніемъ и въ несчастную минуту уложатъ японцы... Хотя, знаете, мнѣ кажется, что онъ благополучно доживетъ до старости и умретъ отъ кондрашки, измученный подагрой. Ревматизмъ гораздо смертельнѣе, чѣмъ служба въ штабахъ.

—Нѣтъ, вы шутите, а я знаю, что у него непріятности... Передайте, что я его жду. Пусть приходитъ скорѣе... обязательно!

Саперъ засмѣялся.

—Ага, подтрунивали надъ Лидіей Сергѣевной, а теперь пришелъ и вашъ чередъ... Этакій злодѣй этотъ Лопаткинскій! Если-бы я не отдалъ себя безъ бою въ плѣнъ вашей подругѣ, то непремѣнно убилъ-бы его изъ ревности...

—Не смѣйте смѣяться!..

—Честное слово, убилъ-бы!.. И усы ему испортилъ бы...

Въ отличномъ расположеніи духа Мякишевъ вошелъ къ Лопаткинскому.

—Ну съ, мой другъ, не знаю, что будетъ съ этимъ Бреде, а на графа и Россовскаго твой убійственный планъ произвелъ надлежащее впечатлѣніе. Я имъ передавалъ твои условія съ такимъ видомъ, что они даже дыханіе притаили. Между словами текли потоки крови... Когда заговорилъ о штурмовой колоннѣ, то это вышло такъ-же внушительно, какъ еслибы ты предложилъ стрѣлять изъ двѣнадцати-дюймовыхъ пушекъ.

—Что же они?

—Сказали, передадутъ Андрею... Говоря правду, глупѣйшая вся эта исторія и я бы на твоемъ мѣстѣ плюнулъ на нее.

—Ты, вѣроятно, шутишь?.. Вѣдь я же тебѣ говорилъ, что онъ назвалъ меня подлецомъ и замахнулся. Если бы не вызвалъ онъ, то это сдѣлалъ-бы я. Но, конечно, подождалъ мира... Во всякомъ случаѣ, я отступать не намѣренъ. Этого пустого фанфоронишку я рѣшилъ проучить—и проучу.

—А если тебя япошка выцѣлитъ?

—Отъ судьбы развѣ спрячешься?..

—Лина передала, чтобы ты обязательно пришелъ... Ты ей говорилъ о ссорѣ?

—Съ какой стати!

—Она держитъ себя такъ, какъ будто все знаетъ... И тревожится, видно, бѣдный дѣтеныш... Даже съ лица перемѣнилась.

—Можетъ быть, Бреде разболталъ... За него, вѣроятно, и безпокоится.

Мякишевъ пристально посмотрѣлъ на пріятеля.

—У васъ, я вижу, что то произошло?.. Ты напрасно обижаешь дѣвицу... право, напрасно.

—Ахъ, мой милый, какъ ты до сихъ поръ не усвоилъ себѣ простого правила, что совѣты и сожалѣнія хороши лишь тогда, когда ихъ спрашиваютъ.

—Какъ знаешь, какъ знаешь... Я только передалъ приглашеніе Лины—просила настоятельно... глазки красные...

—И пусть... У меня дѣлъ по горло—врядъ-ли буду сегодня въ палаткѣ.

Мякишевъ, посвистывая, поднялся.

—Скверно живется такимъ людямъ, какъ ты. Тяжелый у тебя характеръ... Идешь къ тебѣ съ открытой душой, а поговорилъ пять минутъ—и какъ то неловко дѣлается въ глаза смотрѣть, непріятное чувство къ тебѣ подымается...

—Ты въ хироманты не собираешься ли?

—Это еще что значитъ?

—А тамъ это очень цѣнится, чтобы характеры людей узнавать и судьбу предсказывать... У тебя есть задатки...

(Прод. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ" № 338.

об. полицеймейстера Н. К. Машира и всѣхъ подвѣдомственныхъ ему классныхъ и нижнихъ чиновъ, за образцовую, самоотверженную службу. Несмотря на недостаточность состава, Кіевская полиція въ тяжелые тревожные годы оставалась неизмѣнно на высотѣ призванія и, рискуя ежечасно жизнью, охраняла общественное спокойствіе и безопасность въ огромномъ городѣ съ почти полумилліоннымъ населеніемъ.

Къ открытію временнаго пассажирскаго вокзала на ст. Кіевъ I. Открытіе временнаго пассажирскаго вокзала на ст. Кіевъ I управленіемъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ окончательно назначено на 12 декабря, съ 6 часовъ утра. Послѣдняя отправка поѣздовъ будетъ совершена отъ стараго вокзала 11 декабря, послѣ чего вокзалъ этотъ будетъ закрытъ. Полное оборудованіе временнаго вокзала мебелью и всевозможными приспособленіями въ настоящее время уже совершенно закончено, а также окончены испытанія блокировки и сигнализаціи стрѣлокъ, причемъ все это уже принято въ вѣдѣніе дороги. Всѣ пути и стрѣлки на этой станціи раздѣлены на три центральныхъ поста. Центральный постъ № 1 установленъ со стороны входа на станцію отъ Казатина и Сарнъ, центральный постъ № 3—со стороны Кіева II, Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги и центральный постъ № 2—между постами № 1 и № 3, въ предѣлахъ котораго лежитъ новое пассажирское зданіе вокзала. Молебенъ и освященіе новаго временнаго вокзала назначено на 11 декабря, въ 11 час. утра.

Прибылъ въ Кіевъ и остановился въ гостиницѣ «Грандъ-Отель» волынскій губернскій предводитель дворянства, камергеръ **П. А. Демидовъ.**

Къ установкѣ водомѣровъ на новыхъ артезіанскихъ скважинахъ. Въ отвѣтъ на предложеніе, сдѣланное Кіевской городской управой правленію Кіевскаго общества водоснабженія, установить на всѣхъ артезіанскихъ скважинахъ водомѣры для производства точнаго подсчета получаемаго теперь количества артезіанской воды, правленіемъ общества водоснабженія сообщено, что имъ будетъ сдѣлано распоряженіе о постепенной установкѣ водомѣровъ на тѣхъ скважинахъ, на которыхъ они еще не установлены, за исключеніемъ скважинъ, дающихъ самоизливающуюся воду. Установка водомѣровъ на послѣднихъ скважинахъ, по мнѣнію правленія общества, по техническимъ соображеніямъ, невозможна, такъ какъ повлечетъ за собой ослабленіе напора самоизливающейся воды и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніе ея количества. Поэтому для измѣренія количества воды, доставляемой самоизливающимися скважинами, правленіе общества водоснабженія находитъ необходимымъ ограничиться установкою водомѣровъ на трубопроводахъ, проложенныхъ въ сѣточному отдѣленію.

Судоходный съѣздъ. Судоходный съѣздъ Кіевскаго округа путей сообщенія переносится съ января будущаго года на декабрь того-же года, въ виду того обстоятельства, что съ 25 января 1909 г. въ Петербургѣ начнутся засѣданія Всероссійскаго судоходнаго съѣзда и, разумѣется, районные—областные судоходные съѣзды въ томъ-же мѣсяцѣ уже теряютъ всякое значеніе и могутъ повредить только общему дѣлу судоходства.

Сессіи судебной палаты. Вчера въ Кіевѣ началась сессія Кіевской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Съ 10 декабря начинаются въ гор. Луцкѣ засѣданія выѣздной сессіи Кіевской судебной палаты. Особо важныхъ дѣлъ въ этихъ сессіяхъ къ разбору не назначено.

Отчетъ о состоявшемся 9 ноября въ городскомъ театрѣ спектаклѣ въ пользу бѣдныхъ ученицъ Фундуклеевской гимназіи. Выручено отъ продажи билетовъ, за вычетомъ доходныхъ статей, поступающихъ по договору въ пользу дирекціи театра 1,266 рублей 40 коп., бенефиціи отъ разныхъ лицъ на сумму 340 рублей 10 коп. Выручено отъ продажи цвѣтовъ и программъ 26 рублей 52 коп., итого 1,633 рубля 2 коп. Расходъ: уплачено дирекціи театра за постановку оперы „Князь Игорь"—Бородина 800 рублей, мелкихъ расходовъ по устройству спектакля 31 руб. 41 коп., итого 831 руб. 41 коп. Чистаго дохода въ кассу общества вспомоществованія нуждающимся ученицамъ Фундуклеевской гимназіи поступило 801 руб. 61 к. Правленіе общества считаетъ своимъ долгомъ выразить благодарность всѣмъ жертвователямъ, а также и всѣмъ другимъ лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху спектакля.

Уличный грабежъ. Около 9 часовъ вечера, 7 декабря, на Крещатикѣ, противъ Прорѣзной улицы, неизвѣстный грабитель отнялъ шапку у крестьянина Семена Коваленко, съ которой и пытался скрыться, но былъ задержанъ на углу Прорѣзной улицы городовымъ при содѣйствіи прохожихъ. Задержанный оказался Гдалемъ Балмагосомъ, 21 года, судившимся 4 раза за кражи и отбывавшій уже наказанія.

Покушеніе на самоубійство. 7 декабря, въ домѣ № 18, по Михайловской улицѣ, крестьянинъ В. Д—й, 19 лѣтъ, по ремеслу обойщикъ, покушался на самоубійство и выстрѣлилъ въ себя изъ револьвера, не причинивъ вреда.

Пожаръ. 7 декабря, около 7 часовъ вечера, отъ невыясненной причины загорѣлись дрова на складѣ Эпштейна, въ гавани. Пожаръ прекращенъ до прибытія пожарнаго отдѣленія.

Кражи. Проживающій въ домѣ № 26, по Михайловскому переулку, Михаилъ Козловскій заявилъ въ Старокіевскій участокъ о кражѣ изъ стола 7 декабря кошелька, въ которомъ находилось 110 рублей. По Львовской улицѣ, въ домѣ № 21, у присяжнаго повѣреннаго Петра Шерминскаго, около часу дня 7 декабря, изъ чердака посредствомъ взлома висячаго замка похищено разное постельное бѣлье на 510 рублей. 7 декабря, проживающая по Ивановской улицѣ, въ домѣ № 4, Марія Стемпіевская заявила въ Старокіевскій участокъ о кражѣ въ ея отсутствіи, изъ комода со взломомъ замковъ 600 рублей. Проживающій въ домѣ № 11, по Кирилловской улицѣ, Мовсей Пекелисъ заявилъ въ Плоскій участокъ о кражѣ изъ его квартиры 8 декабря, около 4 час. пополудни, вещей на 600 рублей. 7 декабря полиціей задержанъ приказчикъ магазина Теуфель Николай Воробьевъ, совершавшій систематическія кражи товару, котораго похищено на сумму до 400 р.

Убитый поѣздомъ. 7 декабря ускоренный товарный поѣздъ IV класса № 31, проходя по 264 верстѣ Елисаветградской вѣтви Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, недалеко отъ ст. Лелековка былъ остановленъ машинистомъ вслѣдствіе замѣченнаго имъ лежащаго на полотнѣ дороги трупа неизвѣстнаго человѣка, очевидно, убитаго поѣздомъ. По уборкѣ трупа съ полотна дороги поѣздъ прослѣдовалъ далѣе.

Бросившійся подъ поѣздъ. 7 декабря, недалеко отъ ст. Попельни, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, обнаруженъ трупъ человѣка, убитаго неизвѣстно какимъ поѣздомъ. Изъ найденной вблизи трупа записки видно, что фамилія убитаго—Машкевичъ и что онъ рѣшилъ покончить самоубійствомъ, бросившись подъ поѣздъ.

Скоропостижно умершій. 7 декабря, въ одномъ изъ вагоновъ пассажирскаго поѣзда № 5, шедшаго изъ Кіева въ Одессу, на перегонѣ между станціями Ивановка—Веселый Кутъ, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, умеръ пассажиръ Вильгельмъ Райеръ, ѣхавшій изъ Ивановки въ Одессу. Трупъ Райера переданъ жандармской полиціи.

Прибыли 8 декабря и остановились въ гостиницѣ „Эрмитажъ": изъ г. Трубчевска—Н. Н. Гамовъ, Борзны, Черниговской губ.—А. Ф. Бовинъ, Мироновки Кіевскаго уѣзда—О. А. Штацъ, Вознесенска, Херсонской губ.—Н. Н. Стефанъ; въ гостин. „Россія": изъ Одессы—М. А. Гальпъ, Радомысля—В. А. Матковскій, Чернигова—Н. М. Москальцова, Гайсинскаго уѣзда—С. А. Сосновскій, Волынской губ.—М. Е. Хорватъ, Житоміра—В. Г. Черновъ; въ гостин. „Гладынюка": изъ Терны—Н. А. Кабищевъ, Липовецкаго уѣзда—М. В. Домбровскій, с. Севрука—П. К. Глобчевскій, Москвы—В. А. Пищуринъ, Москвы—А. П. Сапелкинъ, Минска—В. П. Бѣлоцоговъ, Курска—А. Г. Горяиновъ, Чернигова—Д. Д. Афанасьевъ.

Городское береговое хозяйство.

Для выясненія дефектовъ въ дѣятельности мѣстнаго городского самоуправленія по эксплоатаціи гавани и другихъ береговыхъ мѣстъ, принадлежащихъ городу, Кіевскимъ губернаторомъ поручено было осенью прошлаго года чиновнику особыхъ порученій С. Н. Щеголеву производство подробнаго разслѣдованія этой отрасли городского хозяйства съ обращеніемъ особеннаго вниманія на склады дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Въ виду предстоящаго на-дняхъ обсужденія городской думой результатовъ ревизіи берегового хозяйства, произведенной ея-же ревизіонной комиссіей въ настоящемъ году, считаемъ небезъинтереснымъ познакомить читателей, въ сокращеніи, съ докладомъ г. Щеголева, освѣщающимъ этотъ вопросъ съ нѣкоторыхъ сторонъ, мало доселѣ затронутыхъ и нашимъ городскимъ самоуправленіемъ, и мѣстной печатью.

Кіевскія городскія «береговыя мѣста» состоятъ изъ подковообразнаго побережья гавани, функціонирующей съ 1889 года, искусственно-обдѣланныхъ городскихъ набережныхъ, праваго побережья Днѣпра отъ ручья Наталки и истоковъ рѣки Почайны на сѣверѣ до острова Покала—на югѣ; къ береговымъ-же мѣстамъ причисляется и Трухановъ островъ. За пользованіе береговыми мѣстами для выгрузки и склада товаровъ и матеріаловъ, сплавляемыхъ по Днѣпру и его притокамъ, товаровладѣльцы вносятъ въ городскую кассу арендную плату по годичнымъ или мѣсячнымъ письменнымъ договорамъ. До 1904 года береговыя мѣста, по высотѣ арендной платы и по топографическимъ особенностямъ, раздѣлялись на 19 разрядовъ; въ настоящее время такихъ разрядовъ имѣется 21. Первые девять разрядовъ занимаютъ прибрежную полосу отъ Спасской улицы на Подолѣ (de facto—даже отъ Андреевской) до эллинга округа М. П. С., а также противоположную сторону гавани и истоки рѣки Почайны. Разряды 10—13 находятся на островахъ Рыбальскомъ и Трухановѣ, на «косѣ» и у урочища Наталки. Правый берегъ Днѣпра отъ городскихъ купаленъ до желѣзнодорожнаго моста занятъ участками 14—19; наконецъ, участки 20 и 21 расположены къ югу отъ полосы отчужденія Кіево-Воронежской ж. д. въ районѣ урочища Теличка и тяготѣютъ къ предмѣстью Демiевкѣ. Годовая арендная плата за участки занимаемые дровами и лѣсными матеріалами колеблется по разрядамъ отъ 25 копѣекъ до 4 рублей за квадратную сажень площади. Въ первомъ разрядѣ выгрузка лѣса и дровъ не допускается. Въ ближайшихъ къ Подолу разрядахъ (2—5) практикуется и сдача участковъ помѣсячно за плату 45—50 коп. отъ кв. саж. въ навигаціонный періодъ, пониженную для зимнихъ мѣсяцевъ на 50 проц. Разряды 6—15 бываютъ заполнены грузами лишь въ годы особенно удачнаго сплава; обычно же тамъ царствуетъ хроническая пустота. Наибольшимъ оживленіемъ отличаются разряды 2—5. Въ разрядахъ 2 и 3 на годовые участки, занятые дровами и лѣсомъ, приходится $^2/_3$ всей площади, а остальная треть отводится подъ участки мѣсячные; въ 4 и 5 разрядахъ мѣсячными участками занято почти $^9/_{10}$ общей ихъ площади.

Организованный городской управой береговой надзоръ состоитъ изъ смотрителя берега (онъ же и смотритель гавани), его помощника, пяти надсмотрщиковъ и канцеляріи (общей по берегу и гавани); помѣщеніе канцеляріи носитъ названіе городской береговой конторы и находится на Подолѣ; дѣйствія конторы учитываются и контролируются въ особомъ «береговомъ столѣ» городской управы. Правила эксплоатаціи береговыхъ мѣстъ, составленныя управой и утвержденныя думой въ 1888 г., нѣсколько измѣненныя въ 1904 г., а нынѣ радикально пересоставляемыя, отличаются *на бумагѣ* стройностью и дѣловитостью. Лица, желающія арендовать городскую береговую землю, обязаны подать установленное заявленіе (замѣняющее контрактное обязательство) въ береговую контору или городскую управу съ указаніемъ разряда, величины участка и срока аренды, внести *впередъ* причитающуюся по таксѣ плату, *послѣ чего* отводится такому лицу потребный участокъ. Въ дѣйствительности, однако, этотъ благой порядокъ не соблюдается, да и не можетъ быть соблюдаемъ: по дѣйствующей таксѣ, утвержденной тою-же городской управой, плата за мѣсячные участки въ двухъ разрядахъ и за годовые участки въ тринадцати разрядахъ (изъ общаго числа 21) взимается по замѣру отъ каждой квадратной сажени земли, дѣйствительно занятой матерьяломъ (грузомъ); такимъ образомъ, фактическое занятіе городской земли *предшествуетъ* не только уплатѣ денегъ, но и совершенію арендного договора (полученію заявленія и выдачѣ повѣстки). Техника работы городскихъ агентовъ выработалась слѣдующая: 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца навигаціоннаго періода смотритель или его помощникъ производятъ замѣръ занятыхъ участковъ или наличныхъ грузовъ по тѣмъ участкамъ, гдѣ грузы имѣются. Для выгрузокъ, носящихъ характеръ краткосрочнаго занятія городской земли, производятся дополнительные замѣры помощникомъ смотрителя чрезъ каждые пять дней; часто эта работа довѣряется и береговымъ надсмотрщикамъ (урядникамъ). Наконецъ, на островахъ, откуда сложенные матеріалы вывозятся въ городъ только по льду зимою, замѣръ производится смотрителемъ однократный—въ концѣ навигаціоннаго періода. Ко всѣмъ замѣрамъ приглашаются повѣстками конторы и грузовладѣльцы. Результаты замѣра заносятся въ «замѣрный листокъ», подписываемый обѣими сторонами (типъ договора); талонъ отъ листка вручается кліенту, а листокъ хранится въ береговой конторѣ. Если за даннымъ кліентомъ значится уже въ томъ-же разрядѣ замѣренный ранѣе участокъ, срокъ контрактованія коего не истекъ, то производится, путемъ вычитанія, такъ называемый, *зачетъ*. Положительные результаты зачета записываются въ три книги: черновую книгу замѣра (хронологическій дневникъ), бѣловую книгу замѣра (состоящую изъ 21 части по числу разрядовъ) и въ книгу лицевыхъ счетовъ. Послѣ того арендатору вручается повѣстка (требованіе платежа), а по уплатѣ денегъ выдается квитанція. Квитанціонный ордеръ и копіи бѣловой замѣрной книги и книги лицевыхъ счетовъ хранятся въ городской управѣ; этимъ устанавливается и ограничивается со стороны послѣдней бумажный (бухгалтерскій) контроль надъ дѣлопроизводствомъ береговой конторы. Возможность фактическаго контроля представляется, однако, весьма проблематичной.

Годовые участки въ шести разрядахъ (2, 3, 4, 16, 18 и 19) имѣютъ опредѣленный размѣръ, и занятіе ихъ легко можетъ быть учтено. Относительно-же годовыхъ участковъ въ остальныхъ разрядахъ и *всѣхъ* мѣсячныхъ участковъ цѣль періодическихъ замѣровъ состоитъ въ томъ, чтобы уловить моментъ максимальнаго занятія принадлежащей городу береговой полосы въ теченіе даннаго періода (полугодія или мѣсяца). По существу дѣла очевидно, что результаты любыхъ двухъ послѣдовательныхъ во времени замѣровъ могутъ значительно разниться между собою; правильнѣе сказать, площади замѣрныхъ участковъ могутъ ежедневно колебаться, а потому и самыя внезапныя ревизіонныя дѣйствія надъ своевременностью и правильностью работы агентовъ берегового надзора не могутъ дать осязательныхъ и интересныхъ результатовъ. Если мы перейдемъ къ вопросу, насколько гарантированы интересы городской кассы отъ погрѣшностей въ зачетахъ и отъ злоупотребленій со стороны грузовладѣльцевъ и агентовъ берегового надзора, то увидимъ, что подобныя гарантіи почти отсутствуютъ, и что ущербъ городскимъ интересамъ можетъ быть причиняемъ различными способами. Въ большинствѣ случаевъ дрово- или лѣсопромышленники, зная сроки предстоящихъ замѣровъ, стремятся подогнать разгрузку своихъ беринъ, гончаковъ и плотовъ *къ первой недѣлѣ* послѣ каждаго замѣра; вывозку-же матеріаловъ на подводахъ въ городъ они усиливаютъ въ послѣдніе дни предъ слѣдующимъ замѣромъ; въ итогѣ, часть городской береговой территоріи занимается ими безданно и безпошлинно.

Въ другомъ рядѣ случаевъ дрововладѣлецъ заявляетъ при замѣрѣ, будто-бы дрова принадлежатъ не ему, а какому либо отсутствующему товарищу по профессіи, и называетъ тѣхъ лицъ, кто вывозку матерьяла изъ Полѣсья закончилъ и очистилъ на берегу часть занятаго и оплаченнаго мѣста. При существующей системѣ замѣровъ и зачетовъ требуется лишь нахожденіе новой партіи дровъ въ данномъ разрядѣ, хотя-бы и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ были сложены раньше дрова указываемаго лица. И въ этихъ, слѣдовательно, случаяхъ арендаторъ пользуется городской землей совершенно безплатно. Такія продѣлки могутъ значительно облегчаться, если содержаніе книги замѣровъ или лицевыхъ счетовъ не хранится городской управой или береговой конторой въ достаточной тайнѣ. Не маловажнымъ дефектомъ представляется и то обстоятельство, что точность замѣровъ зависитъ отъ добросовѣстности не только старшаго городского агента, но и каждаго изъ его помощниковъ. При замѣрѣ два агента тянутъ рулетку, а третій отмѣчаетъ цифровыя данныя въ записной книжкѣ. По окончаніи замѣра, длящагося часто нѣсколько часовъ, подсчитывается итогъ многихъ мелкихъ слагаемыхъ (обыкновенно по $^1/_2$—1—2 сажня), чтобы узнать общій замѣръ для каждаго изъ арендаторовъ. Но... человѣку свойственно иногда ошибаться и словомъ, и дѣломъ; если ошибка —въ пользу города, то она будетъ, конечно, арендаторомъ немедленно опротестована; ошибки въ пользу дрововладѣльца, при всей невинности таковыхъ, ложатся убыткомъ на городскую кассу, а черезъ 2—3 дня (при передвиженіи грузовъ на берегу) исчезаетъ какая-либо возможность отысканія этихъ ошибокъ. Производство замѣровъ нерѣдко бываетъ сопряжено съ большими трудностями. Въ концѣ 3-го разряда, на югу противъ Почаевской улицы, есть напримѣръ участокъ, называемый «собачьимъ угломъ». Это—неправильная трапеція въ 760 кв. саж., заполненная штабелями дровъ настолько тѣсно и безпорядочно, что береговые урядники, при замѣрныхъ работахъ, должны влѣзать съ рулеткой на штабеля, откуда и диктуютъ данныя измѣреній. При ревизіонномъ замѣрѣ, имѣвшемъ мѣсто 12 сентября 1907 года, тамъ найдено было болѣе 300 саж. дровъ, принадлежавшихъ четыремъ промышленникамъ, но на протяженіи каждыхъ 2—3 саж. рулетки (а то и менѣе) дрова различныхъ хозяевъ чередовались въ самомъ живописномъ безпорядкѣ, и картина замѣра сопровождалась, поэтому, на каждомъ шагу путаницей и недоразумѣніями. При порядкахъ, практикуемыхъ городомъ, не являются обезпеченными и интересы фиска. Необязательность немедленнаго представленія гильдейскихъ документовъ открываетъ широкое поле для изобрѣтательности арендаторовъ. Какой-нибудь полѣсскій дровопромышленникъ изъ «зоновъ» или «штейновъ» прибываетъ въ Кіевъ съ партіей дровъ и, не желая выбирать перво-гильдейскаго свидѣтельства, заявляетъ при выгрузкѣ, что дрова проданы уже многочисленному Ицкѣ Ицкензону (адресъ—Бердичевъ, Гомель или Одесса); на имя этого лица выписывается замѣрная квитанція. Дрова распродаются въ городъ ускореннымъ темпомъ, а для податной инспекціи, содѣйствуемой многострадальной полиціей, начинаются хлопоты по разысканію несуществующаго кандидата на первую гильдію.

Такіе безпатентные торговцы или зайцы не могутъ, разумѣется, повторять часто своихъ продѣлокъ, становясь извѣстными агентамъ городского берегового надзора. Несравненно удобнѣе для мелкихъ и средняхъ дрово-промышленниковъ-евреевъ пользоваться услугами такъ назыв. комиссіонеровъ, которые платятъ за гильдейское свидѣтельство, не имѣя часто ни одного сажня собственныхъ дровъ. Представителями этого хроническаго зла, обходящагося городу ежегодно не въ одинъ десятокъ тысячъ рублей, являются Шейнфайнъ, Эттингонъ и Ицко Берштейнъ. Каждый изъ этихъ негоціантовъ объединяетъ подъ своей фирмой интересы 10—12 лицъ, арендуетъ участки во многихъ разрядахъ и привлекаетъ кліентовъ дешевыми ставками (иногда на 50 проц. ниже городской таксы), ибо комиссіонеръ маневрируетъ, какъ опытный стратегъ, и направляетъ каждую новую партію дровъ въ тотъ разрядъ, гдѣ онъ можетъ помѣстить ее «въ зачетъ», т. е. безплатно. Изъ другихъ, менѣе остроумныхъ обходовъ закона о гильдіи и о чертѣ еврейской осѣдлости можно указать на содержаніе лѣсныхъ и дровяныхъ складовъ приказчиками перво-гильдейскихъ купцовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ лѣснымъ дѣломъ (таковъ напр. складъ нѣкоего Гасмана), а также на лѣсо-промышленниковъ, проживающихъ и торгующихъ въ Кіевѣ круглый годъ подъ защитой ремесленнаго документа на «судоваго мастера».

При занесеніи замѣрныхъ данныхъ въ черновую и бѣловую книгу замѣра и въ книгу лицевыхъ счетовъ констатированы кое-гдѣ *описки* въ цифрахъ. Такое явленіе, недопустимое съ бухгалтерской точки зрѣнія, можетъ быть легко устранено, если будетъ введено въ практику управы и конторы элементарное правило подбитія годовыхъ итоговъ *по всѣмъ тремъ* упоминаемымъ книгамъ. По одной книгѣ мы имѣли-бы сумму замѣровъ (безъ зачетовъ) за 12 мѣсяцевъ года, по другой книгѣ—ту же сумму по всѣмъ разрядамъ, а по третьей книгѣ—сумму счетовъ всѣхъ арендаторовъ. Три итога взаимно подвергались бы тогда автоматическому самоконтролю. Въ настоящее-же время можно сказать, что дѣло поставлено на полномъ довѣріи со стороны города не только къ добросовѣстности агентовъ берегового надзора и писцовъ береговой конторы, но и къ безошибочности рукъ человѣческихъ.

Изо всего вышеизложеннаго явствуетъ, что городское береговое хозяйство страдаетъ многими дефектами, главнѣйшими изъ которыхъ являются весьма эластическая система зачетовъ и замѣровъ не городской земли, а чужого имущества. Городское управленіе стремится реформировать это дѣло, и еще въ декабрѣ 1906 года на утвержденіе администраціи былъ представленъ проектъ новыхъ правилъ занятія и пользованія береговыми мѣстами, выработанный управой и береговой комиссіей, по иниціативѣ предсѣдателя послѣдней Ѳ. С. Бурчака. Дальнѣйшая судьба этого проекта г. Щеголеву неизвѣстна, но онъ сомнѣвается въ самой жизнеспособности этого проекта. Опуская оцѣнку отдѣльныхъ параграфовъ проекта, мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ выводахъ докладчика.

Проектъ справедливо ополчается противъ ежегоднаго роста недоимокъ (къ концу прошлаго года таковыхъ было на 42,000 руб.) и противъ системы зачетовъ; къ сожалѣнію, *замѣры* матеріаловъ не только не устраняются проектомъ, а возводятся въ непогрѣшимый финансовый догматъ, причемъ для многихъ участковъ ихъ предполагается сдѣлать ежедневными, что значительно усложнило бы и удорожило техническую работу всѣхъ агентовъ берегового надзора. Гораздо важнѣе, однако, то обстоятельство, что самый принципъ денежнаго обложенія въ пользу города продуктовъ первой необходимости является незаконнымъ по смыслу ст.ст. 127 и 136 город. полож. Въ силу п. 5 ст. 135 того-же положенія и согласно Высочайше утвержденной въ 1900 году таксы, городомъ Кіевомъ взимаются сборы съ грузовъ, выгружаемыхъ въ районѣ гавани и городскихъ набережныхъ, въ частности по $^1/_4$—$^1/_2$ коп. съ пуда лѣсныхъ строительныхъ и по 15 коп. отъ каждой кубической сажени дровъ; кромѣ того существуетъ сборъ и за простой суденъ въ указанныхъ мѣстахъ. Очевидная цѣль этихъ сборовъ—амортизація расходовъ по устройству и содержанію искусственныхъ сооруженій. Этимъ и ограничиваются какъ юридическія, такъ и логическія права города на обложеніе грузовъ. Но предположимъ, что новый налогъ будетъ узаконенъ. Распространеніе такого акциза или «бандероли» [1]) на дрова повлекло бы къ обращенію многихъ лѣсопромышленниковъ Полѣсья къ рельсовому ковельскому пути (и теперь уже нѣкоторые изъ нихъ, какъ Анштейнъ и др., «работаютъ вокзаломъ»; кромѣ того, при новомъ городскомъ налогѣ, несомнѣнно, усилилась бы конкурренція крестьянъ Остерскаго и Кіевскаго уѣздовъ по сдачѣ подъ склады грузовъ береговыхъ мѣстъ, прилегающихъ къ территоріи города, а въ результатѣ валовая доходность городскихъ береговыхъ мѣстъ могла бы и не подняться, а возросли бы лишь одни эксплоатаціонные расходы—отъ увеличенія состава берегового надзора и канцелярскихъ силъ береговой конторы и управы.

Въ послѣдней части доклада г. Щеголева содержится перечень перемѣнъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, въ береговой политикѣ нашего города. 1) Зачеты и замѣры не только матеріаловъ, но и земли, должны быть упразднены. 2) Береговая полоса во *всѣхъ* разрядахъ должна быть разбита, съ установкой пограничныхъ знаковъ, на небольшіе участки опредѣленнаго размѣра съ нанесеніемъ ихъ (какъ это сдѣлано уже для первыхъ четырехъ разрядовъ) на планъ. 3) Участки могутъ быть сдаваемы каждому желающему въ любомъ числѣ и на любой срокъ: годичный, полугодичный, мѣсячный и даже недѣльный. 4) Арендная плата должна полностью взиматься до занятія участка. 5) Такса должна быть выработана только для участковъ недѣльныхъ. 6) Для мѣсячныхъ и годичныхъ участковъ такса должна вырабатываться не городской управой, а самой жизнью; другими словами, участки эти должны обязательно сдаваться съ торговъ. Тѣ участки, гдѣ на каждой квадратной сажени берега арендаторъ можетъ выгружать съ борта и раскладывать на подводы цѣлые десятки куб. саженей дровъ, пойдутъ тогда во много кратъ выше и нынѣшней и проектируемой таксѣ. Если бы эксплоатація береговыхъ мѣстъ оказалась, и при такомъ порядкѣ, малодоходной, то ничто не помѣшаетъ городу сдать все дѣло частнымъ предпринимателямъ въ аренду; нѣкоторыми изъ послѣднихъ (Дижуръ и др.) предлагалась городу годичная плата въ размѣрѣ 88 тысячъ, тогда какъ средній валовой доходъ послѣдняго трехлѣтія 1905—7 гг. установился въ 60 тысячъ, изъ коихъ $^1/_5$ часть или около 12 тысячъ уходитъ на содержаніе городскихъ агентовъ и поддержаніе сооруженій. Но и при такомъ оборотѣ дѣла отношенія города къ гавани и береговымъ мѣстамъ не ограничивались бы только правомъ полученія денегъ. Силы берегового надзора могли бы быть тогда направлены на благоустройство гавани и набережныхъ въ общемъ, пожарномъ и санитарномъ отношеніяхъ, на устройство и поддержаніе болѣе удобныхъ съѣздовъ отъ набережныхъ къ водѣ, на развитіе среди береговыхъ рабочихъ-грузчиковъ правильныхъ артельныхъ началъ, склонности къ бережливости и трезвости, а также на организацію подачи медицинской помощи этимъ паріямъ городского и рѣчного населенія.

О нынѣшнемъ смотрителѣ берега и гавани Н. І. Кудричевскомъ докладчикъ отзывается съ похвалой, какъ о человѣкѣ честномъ и поставившемъ порученное ему дѣло на такую степень благоустройства, какая оказалась возможной при упомянутыхъ тормазахъ, лежащихъ въ существѣ самой постановки берегового хозяйства.

[1]) Образное выраженіе покойнаго податного инспектора г. Кіева И. М. Березовскаго.

Литература и искусство.

Графъ Е. А. Саліасъ. (Некрологъ). Изъ Москвы пришло печальное извѣстіе о смерти извѣстнаго романиста графа Евгенія Андреевича Саліасъ-де-Турнемиръ. Гр. Саліасъ родился въ Москвѣ 13 апрѣля 1840 года. Его мать, рожденная Е. В. Сухово-Кобылина, извѣстная русская писательница, печатавшая свои произведенія подъ псевдонимомъ Евгеніи Туръ. Его отецъ французъ. Вслѣдствіе этого гр. Евгеній Андреевичъ, будучи отъ рожденія православнымъ, сталъ французскимъ подданнымъ. Ему съ дѣтства пришлось вращаться въ литературномъ и артистическомъ кругу, такъ какъ въ домѣ его матери собирались всѣ литературные и артистическіе корифеи того времени. Подъ руководствомъ талантливой Евгеніи Туръ покойный получилъ блестящее домашнее образованіе, причемъ совершилъ множество образовательныхъ и продолжительныхъ поѣздокъ за границу и слушалъ университетскія лекціи. Страсть къ литературнымъ занятіямъ проявлялась у него въ юношескіе годы. Въ 1862 г. онъ закончилъ свою первую повѣсть «Ксаня чудная» и уѣхалъ за границу, гдѣ написалъ повѣсти: «Тьма», «Манжажа», «Еврейка» и др., напечатанныя въ различныхъ изданіяхъ, подписанныя псевдонимомъ Вадимъ и замѣченныя тогдашней критикой. Путешествуя по Испаніи, Е. А. написалъ цѣлый рядъ писемъ оттуда. Въ 1867 году, вернувшись въ Россію, выступалъ съ успѣхомъ въ качествѣ защитника по уголовному отдѣленію Тульскаго окружного суда, но въ составъ присяжныхъ повѣренныхъ не былъ принятъ, какъ французскій подданный. Тогда онъ сталъ хлопотать о поступленіи въ военную службу, но этому помѣшалъ выданный ему эдиктъ Наполеона III, разрѣшающій служить въ русскихъ войскахъ подъ условіемъ не поднимать оружія противъ Франціи. Только въ 1869 году удалось ему опредѣлиться чиновникомъ особыхъ порученій къ тамбовскому губернатору Н. М. Гартнигу съ возложеніемъ на него обязанностей секретаря мѣстнаго статистическаго комитета и редактора «Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Эта служба познакомила его съ архивными цѣнностями и дала толчекъ къ избранію имъ своей спеціальностью въ сферѣ литературнаго творчества русскаго историческаго романа. Въ это время онъ издалъ на основаніи архивныхъ разысканій книгу «Поэтъ-намѣстникъ» съ характеристикой губернаторства Державина въ Тамбовѣ и сталъ собирать матеріалы исторіи Пугачевскаго бунта. Черезъ три года отказался отъ службы и занялся почти исключительно подготовленіемъ своего перваго историческаго романа «Пугачевцы», для чего посѣтилъ мѣстности, гдѣ происходилъ бунтъ. Романъ появился сперва въ отрывкахъ: «Бѣгуны», «Земцы и Нѣмцы» въ «Русскомъ Вѣстникѣ». Въ 1873 году «Пугачевцы» вышли въ отдѣльномъ изданіи съ именемъ гр. Саліаса, впервые замѣнившимъ его литературный псевдонимъ, и создали ему крупную извѣстность.

Въ 1875 году гр. Е. А. Саліасу, по словамъ «Нов. Вр.», было предложено принять на себя обязанности редактора «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». По журналистика не была призваніемъ Е. А. и онъ вскорѣ оставилъ эту должность. Въ 1876 году онъ принятъ по Высочайшему повелѣнію въ русское подданство и опредѣлился на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ этотъ періодъ его литературной дѣятельности онъ состоялъ при с.-петербургскомъ комитетѣ иностранной цензуры для цензированія испанскихъ и французскихъ книгъ. Въ 1881 году ему удалось получить разрѣшеніе на изданіе ежемѣсячнаго журнала «Полярная Звѣзда», въ которомъ начался печатаніемъ его романъ «Вольнодумцы», составляющій продолженіе «Пугачевцевъ». Однако журнальная дѣятельность оказалась для него попрежнему не по сердцу и журналъ черезъ годъ прекратилъ свое существованіе. Гр. Саліасъ перебрался въ Москву, куда былъ приглашенъ на должность управляющаго конторой московскихъ театровъ и завѣдующаго художественной частью. Затѣмъ получилъ мѣсто завѣдующаго московскимъ отдѣленіемъ архива министерства Императорскаго Двора. «Пугачевцы» открыли собой цѣлую серію историческихъ романовъ и повѣстей графа Е. А. Саліаса: «Братья Орловы», «Моръ», («На Москвѣ»), «Принцесса Володимирская», «Петербургское дѣйство» («Русская Мысль»), «Милліонъ», «Будесникъ» и «Яунъ-Бундзе» («Нива» 1885—1887 гг.), «Донскіе гишпанцы», «Свадебный бунтъ», «Аракчеевскій сынокъ», «Аракчеевскій подкидышъ», «Via facti», «Пандурочка», «Владимірскіе мономахи» («Историческій Вѣстникъ»), «Камеръ-юнгфера» («Новое Время») и друг. Съ 1890 г. было предпринято печатаніе собранія произведеній покойнаго писателя, составившихъ около тридцати объемистыхъ томовъ.

Среди газетъ.

*** Въ послѣдней рѣчи П. А. Столыпина въ Государственной Думѣ «Нов. Вр.» отмѣчаетъ слѣдующее:

очень убѣдительно, а потому очень важно сообщеніе г. Столыпина о резолюціяхъ лондонскаго съѣзда соціалистовъ-революціонеровъ, признающихъ, что законъ 9 ноября „наноситъ серьезный ущербъ дѣлу революціи". Еще ранѣе лондонскаго съѣзда соціалъ-революціонеровъ, въ томъ же смыслѣ, даже энергичнѣе высказался стокгольмскій съѣздъ соціалъ-демократовъ. Не „оппозиціи", конечно, которой эти резолюціи извѣстны изъ первыхъ рукъ, а тѣмъ правымъ депутатамъ, которые воображаютъ, что они ратуютъ за „исконныя начала" русской жизни, очень не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію это сообщеніе г. Столыпина.

*** Лѣвыя газеты, которыя, должно быть, ожидали, что братьевъ Коваленскихъ по меньшей мѣрѣ четвертуютъ, очень недовольны приговоромъ суда. «Рѣчь» говоритъ:

приговоръ не можетъ быть признанъ удовлетворяющимъ общественную совѣсть. Нравственное его значеніе пагубнѣе, чѣмъ было бы простое оправданіе. Прощая человѣку, можно ему сказать: „иди и впредь не грѣши", но и этими словами не могутъ напутствовать осужденнаго тѣ, кто оцѣнилъ на вѣсахъ правосудія его дѣяніе и нашелъ, что три мѣсяца гауптвахты—достаточное возмездіе за исколѣченіе человѣческихъ жизней.

Какъ было бы хорошо, если бы «Рѣчь» эту трогательную заботливость о человѣческихъ жизняхъ проявляла въ сужденіяхъ о дѣяніяхъ террористовъ.

*** «Слово» по тому же поводу договорилось до такого афоризма:

Теперь, когда дѣло Коваленскихъ закончилось такимъ приговоромъ, сохраненіе чрезвычайныхъ судовъ становится психологически невозможнымъ.

Вотъ что значитъ, не спросясь броду, углубляться въ психологію.

*** «Совр. Слово» жалуется на то, что «Голосъ Москвы» его обидѣлъ:

„Голосъ Москвы", никогда не отличавшійся чистоплотностью, въ послѣднемъ своемъ номерѣ позволяетъ себѣ чрезвычайно неприличную выходку по нашему адресу.

Газета цитируетъ нашу статью по поводу московскихъ городскихъ выборовъ и приводитъ изъ нея слѣдующій отрывокъ.

Оппозиція ошиблась въ культурности и умѣ промышленниковъ. Предполагалось, что сознаніе отрицательнаго значенія Думы пошло уже въ населеніе широкой полосой и добралось даже до толстосумнаго сознанія. И это была ошибка. Классъ торговцевъ остался въ своей неподвижности по-прежнему косным и къ политическимъ вопросамъ относится какъ къ домашнему дѣлу. Никакое политическое сознаніе не пробьетъ эту неподдающуюся ничему толщу-корыстныхъ интересовъ. Реакція сдѣлала свое дѣло, и простенькіе политическіе взгляды побѣдили сложную политическую идею.

А затѣмъ, уже отъ себя, московскій органъ октябристовъ прибавляетъ.

„Глупцы", „толстосумы", „корыстолюбцы"... А когда нужно этихъ „корыстолюбцевъ" обойти ради полученія отъ нихъ „малой субсидіи" для предвыборной агитаціи или на изданіе газетки, тогда у „Современнаго", „Несовременнаго" и всякаго другого „Слова" находятся слова, кажется, и болѣе ласковыя для „глупцовъ", „толстосумовъ" и „корыстолюбцевъ".

Другія газеты, вѣроятно, подымутъ перчатку. Что касается насъ, то мы категорически требуемъ, чтобы „Голосъ Москвы" немедленно опубликовалъ извѣстныя ему данныя о томъ, что „Современное Слово" по поводу выборной агитаціи или по какому-либо другому поводу обращалось къ кому-либо за субсидіей.

Это называется «благороднымъ негодованіемъ». Но... не лучше ли оставить перчатку въ покоѣ?

*** По поводу открытія турецкаго парламента «Бирж. Вѣд.» говорятъ:

Тронной рѣчью султана положена грань между двумя эпохами въ исторіи восточнаго вопроса. Отнынѣ Европа имѣетъ уже дѣло съ Турціей новой, ставшей равноправнымъ членомъ въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ и твердо рѣшившей сбросить съ себя чужестранную опеку. Той же тронной рѣчью положена грань между двумя періодами нынѣшняго балканскаго кризиса.

Какъ легко класть такія грани на бумагѣ!

*** Среди евреевъ большой переполохъ произвела приведенная въ еврейской газетѣ «Unsere Leben» статья одного изъ польскихъ публицистовъ, принадлежащаго къ партіи «прогрессистовъ», на которую евреи надѣялись, какъ на каменную гору. Статья дѣйствительно характерная:

„Мы, поляки, замѣнивъ польскій прогрессистъ, находимся въ положеніи настолько исключительномъ, что намъ нельзя быть въ этомъ вопросѣ черезчуръ большими либералами, ибо въ нашемъ краѣ, на нашей собственной землѣ, въ городахъ, залитыхъ въ исторіи нашей кровью, находится много городскихъ поселеній, гдѣ мы въ меньшинствѣ, и при равноправіи мы перестанемъ быть хозяевами въ этихъ городахъ. Возьмемъ, напримѣръ, Люблинъ, старый польскій городъ, занимающій третье мѣсто среди городовъ Царства Польскаго, городъ, столькими нитями связанный съ исторіей польскаго народа, и въ этомъ городѣ еврейское населеніе составляетъ значительное большинство. При равноправіи гласными были бы избраны исключительно евреи, и еврей былъ бы городскимъ головою, что означало бы, что хозяева города не мы, а евреи. То же, что въ Люблинѣ, произошло бы также и въ Радомѣ, въ Кѣльцахъ, въ Сѣдлецѣ и во многихъ другихъ большихъ польскихъ городахъ. Но, что важнѣе всего, подобную побѣду евреи могли бы одержать даже и въ Ченстоховѣ. А Ченстоховъ—это нашъ Іерусалимъ, гдѣ находится величайшая святыня польскаго народа. Десятки тысячъ богомольцевъ сходятся туда пѣшкомъ со всей Польши, а иногда и изъ другихъ католическихъ странъ. И вообразите себѣ, сколько силы, сколько радикализма необходимо для того, чтобы изъ принципа равноправія примириться съ тѣмъ, что евреи будутъ хозяевами подобнаго города. Правда, въ Галиціи евреи пользуются всѣми правами и, тѣмъ не менѣе, они не завладѣли тамъ городскими учрежденіями, но мы хорошо знаемъ, что здѣшніе евреи гораздо болѣе дѣятельны и гораздо болѣе сознательны, чѣмъ галицкіе евреи; къ тому же, евреи Царства Польскаго находятся подъ сильнымъ вліяніемъ литовскихъ евреевъ, что намъ отнюдь не можетъ быть пріятнымъ.

Въ сущности, въ этомъ нѣтъ ничего новаго и неожиданнаго, и если евреи чего-нибудь ждали отъ поляковъ, то они находились въ пріятномъ самообольщеніи.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Дѣло Ольги Штейнъ.

(Продолженіе *).

Передъ судомъ 6 декабря проходитъ рядъ свидѣтелей, показанія которыхъ въ концѣ-концовъ имѣютъ характеръ однообразный. Повторяется почти стереотипная исторія о лицахъ, приглашавшихся г-жей Штейнъ на разныя должности, причемъ въ первую голову требовался г-жей Штейнъ залогъ. Затѣмъ начиналось обиваніе пороговъ г-жи Штейнъ, и залогъ или не получался, или получался по частямъ обратно. Приглашала г-жа Штейнъ на разнообразныя должности, въ которыхъ нѣкоторыя имѣли явно миѳическій характеръ, какъ, напримѣръ, должность управляющаго несуществовавшимъ домомъ. Изъ показанія нотаріуса Сахара выясняется, что извѣстный покойный дѣятель Амбургеръ часто присылалъ крупныя суммы на имя О. Штейнъ для уплаты ея кредиторамъ. Свидѣтель Патровъ, управляющій имѣніемъ князей Лобановыхъ-Ростовскихъ, разсказываетъ, что О. Штейнъ не разъ говорила ему, что мужъ ея скоро будетъ назначенъ петербургскимъ губернаторомъ, говорила, что у нея имѣются связи въ высшихъ сферахъ, что К. П. Побѣдоносцевъ у нея въ домѣ свой человѣкъ и сдѣлаетъ для нея все, что она захочетъ. Въ вечернемъ засѣданіи продолжался допросъ свидѣтелей защиты.

(Прод. слѣд.).

II.

Разбойное нападеніе.

Вчера Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ разобрано дѣло кр. Григорія Ракуша, обвинявшагося въ разбойномъ нападеніи на квартиру желѣзнодорожнаго жандармскаго унтеръ-офицера Лапшина. Разбойное нападеніе имѣло мѣсто на станціи „Бритацъ" Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги, 31 іюля прошлаго года. Разбойники посѣтили квартиру Лапшина, въ отсутствіи послѣдняго и, пригрозивъ женѣ его смертью, на ея глазахъ открыто похитили шашку и револьверъ ея мужа и скрылись. Дѣло это разсматривалось уже военнымъ судомъ, но въ отношеніи Григорія Ракуши, болѣвшаго въ то время тифомъ, состоялось постановленіе о выдѣленіи о немъ дѣла въ особое производство. На судѣ Ракуша призналъ себя виновнымъ. Военный судъ приговорилъ Григорія Ракушу къ смертной казни черезъ повѣшеніе, постановивъ ходатайствовать передъ командующимъ войсками о смягченіи участи осужденнаго.

*) См. „Кіевлянинъ" № 340

Истязаніе.

Вчера особое присутствіе Кіевской судебной палаты разсмотрѣло дѣло кр. Максима Пѣтуха; обвинявшагося въ томъ, что состоя въ должности караульнаго арестантскихъ помѣщеній въ м. Бѣлой-Церкви при становой квартирѣ пристава 1 стана Васильковскаго уѣзда и, находясь при исполненіи служебныхъ обязанностей, проявлялъ жестокость противъ крестьянъ Шпакова и Перепелицы, выразившуюся въ томъ, что затащилъ ихъ вмѣстѣ съ другими полицейскими чинами въ полицейскую казарму и билъ ихъ тамъ руками, ногами и сухими воловьими жилами и рвалъ за волосы. Дѣло это является выдѣленнымъ изъ общаго дѣла, заслушаннаго 16 ноября прошлаго года, когда другіе виновники этого преступленія были приговорены уже судомъ. Особое присутствіе судебной палаты приговорило Максима Пѣтуха къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяцъ.

ВИННИЦА, Подольской губ. (Корреспонд. „Кіевлянина"). 6 декабря винницкій отдѣлъ Союза Русскаго народа праздновалъ вторую годовщину своего основанія. По окончаніи Божественной литургіи въ Соборной церкви торжественная процессія, въ сопровожденіи соборнаго духовенства, хора пѣвчихъ и внушительной толпы членовъ союза и русскаго простонародія, двинулась по главной улицѣ города къ зданію городской управы. Впереди процессіи слѣдовали члены союза, несшіе портретъ Государя Императора, предшествуемый церковными хоругвями и иконою Св. Великомученика Георгія, а затѣмъ слѣдовали знамя и стягъ отдѣла, окруженные тѣснымъ кольцомъ союзниковъ. Въ городской управѣ былъ отслуженъ молебенъ Св. Великомученику Георгію о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всего Царствующаго Дома, послѣ чего процессія въ томъ же порядкѣ проslѣдовала обратно къ собору. Отъ имени отдѣла были посланы телеграммы Государю Императору и предсѣдателю главнаго совѣта союза А. И. Дубровину. Первая телеграмма, за подписью предсѣдателя отдѣла Г. Софронова, товарищей его П. Толубинскаго и И. Федорова и секретаря В. Эстровскаго, слѣдующаго содержанія: «Великій Государь! Въ радостный день тезоименитства Вашего Императорскаго Величества Винницкій уѣздный отдѣлъ Союза Русскаго народа, празднуя вторую годовщину своего основанія, вознеся горячія молитвы о здравіи Твоемъ и всей Августѣйшей Семьи, дерзаетъ повергнуть къ Твоимъ стопамъ свои вѣрноподданническія чувства безпредѣльной любви и готовности всегда служить тебѣ, возлюбленный Государь, вѣрою и правдою, не щадя своей жизни. Молимъ Всевышняго Творца, да сохранитъ Онъ драгоцѣнную Твою жизнь на многіе годы на радость Твоему вѣрноподданному русскому народу, на славу Твоей Державы и на страхъ врагамъ».

ЛУЦКЪ. (Корресп. „Кіевлянина"). 6 декабря въ Луцкѣ состоялось скромное по виду, но большое по значенію торжество. Луцкое общество черезъ своихъ представителей подношеніемъ адреса и подарка чествовало начальницу Луцкой женской гимназіи Анну Николаевну Коленко. 10 лѣтъ тому назадъ г-жа Коленко открыла на свои средства женское училище. Влагая въ свое дѣло массу труда, энергіи и матеріальныхъ затратъ, А. Н., преобразовавъ училище сперва въ прогимназію, а затѣмъ и въ гимназію, дала уже пять выпусковъ дѣвицъ, вполнѣ закончившихъ среднее образованіе.

Серьезно поставленное дѣло образованія и воспитанія упрочило за Луцкой женской гимназіей заслуженную превосходную репутацію на большую округу,—и вотъ съ переходомъ, еще юной гимназіи, въ новое десятилѣтіе, луцкое общество, цѣня въ начальницѣ ея разумное и матерински сердечное отношеніе къ поручаемымъ ей дѣтямъ, сочло своимъ нравственнымъ долгомъ поддержать своимъ участіемъ идейную труженицу на нивѣ роднаго просвѣщенія.

Подношеніе состоялось изъ прекрасно и тепло написаннаго адреса, вложеннаго въ превосходный кожаный бюваръ, украшенный серебряными эмблемами, отмѣчающими десятилѣтнюю дѣятельность чествуемаго лица, и подарка—цѣнной серебряной вазы съ надписью: «1908 г. Луцкое общество Аннѣ Николаевнѣ Коленко въ память десятилѣтія гимназіи».

Дай Богъ, чтобы у насъ чаще и чаще проявлялись подобные труженики какъ А. Н. и тогда можно смѣло предсказать нашему просвѣщенію золотую будущность.

КОРОСТЫШЕВЪ. (Корресп. „Кіевлянина"). 30 ноября мѣстная учительская семинарія праздновала день своего патрона св. Андрея Первозваннаго. Божественная литургія совершалась соборнѣ, при участіи духовенства мѣстныхъ приходскихъ церквей. Праздникъ окончился традиціоннымъ литературно-музыкальнымъ ученическимъ вечеромъ, въ обширной семинарской столовой. На вечерѣ присутствовала приглашенная публика изъ мѣстечка, которой этотъ вечеръ доставилъ истинное удовольствіе и разумное развлеченіе. Удачно прошло нѣсколько комическихъ сценъ изъ «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ» Гоголя, не дурно пѣлъ семинарскій хоръ подъ аккомпаниментъ оркестра, исполнившій «Боже, Царя храни».

ПОЛТАВА. Мѣстнымъ отдѣленіемъ Крестьянскаго поземельнаго банка на дняхъ, по словамъ „Полт. Гол.", пріобрѣтено крупное имѣніе (въ 4,500 десятинъ) у землевладѣлицы М. И. Ладыгиной, находящееся въ Золотоношскомъ и частью въ Лубенскомъ уѣздахъ. За все имѣніе заплачено около милліона рублей. Имѣніе это намѣчено уже къ ликвидаціи отрубными кусками малоземельнымъ крестьянамъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

8-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 декабря. Въ «Новое Время» изъ Вѣны передаютъ, что рѣчь султана при открытіи парламента произвела непріятное впечатлѣніе. Печать негодуетъ также по поводу продолжающагося бойкота австрійскихъ товаровъ. Выражается надежда, что персидскія дѣла отвлекутъ вниманіе Россіи и Англіи отъ боснійскаго вопроса.

Изъ Ярославля въ «Новое Время» сообщаютъ: городская дума единогласно выразила порицаніе газетамъ, оклеветавшимъ губернатора Римскаго-Корсакова съ цѣлью создать поводъ къ его отставкѣ.

Сегодня докладъ Безака о пенсіяхъ по военному вѣдомству выслушанъ Государственной Думой съ большимъ интересомъ и произвелъ хорошее впечатлѣніе.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

8-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 декабря. Государственная Дума. Засѣданіе открывается въ 11 часовъ 20 мин. Предсѣдательствуетъ *князь Волконскій*. Въ ложѣ министровъ—военный министръ и его помощникъ. С.-д. отсутствуютъ. Въ отвѣтъ на отправленную по постановленію Думы телеграмму на имя Государя Императора получена отвѣтная телеграмма Его Величества. Предсѣдательствующій предлагаетъ членамъ Думы встать для выслушанія телеграммы Государя Императора. Всѣ встаютъ. Предсѣдательствующій оглашаетъ текстъ телеграммы Его Величества:

«Благодарю васъ за принесенныя Мнѣ и Моему Семейству поздравленія отъ лица Государственной Думы.

НИКОЛАЙ».

Раздается дружное «ура» всѣхъ членовъ Думы.

Телеграмма, отправленная по постановленію Думы ея предсѣдателемъ, была составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Царское Село. Его Императорскому Величеству Государю Императору. Пріемлю смѣлость отъ лица Государственной Думы принести Вашему Императорскому Величеству и Августѣйшему Семейству Вашему вѣрноподданническія поздравленія по случаю дня Тезоименитства. Предсѣдатель Думы Николай Хомяковъ».

Безъ преній принимается во второмъ обсужденіи и передается въ редакціонную комиссію законопроектъ о предоставленіи чинамъ тюремнаго вѣдомства, пострадавшимъ при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей, равно семействамъ ихъ, особыхъ пенсіонныхъ преимуществъ.

Безакъ докладываетъ законопроектъ о продленіи срока дѣйствій временныхъ правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ военнослужащимъ строевого состава. Указавъ на недостаточность пенсіоннаго обезпеченія офицерскаго состава арміи, докладчикъ высказываетъ увѣренность, что не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что на государствѣ лежитъ обязанность обезпечить потерявшихъ здоровье и силы на службѣ, особенно тѣхъ, которые въ военное время жертвовали жизнью въ защиту Родины, а въ тяжелые годы смуты честно исполняли свой долгъ (возгласы: «браво», рукоплесканія). Докладчикъ приходитъ къ выводу, что главной причиной усиленнаго увольненія офицеровъ послѣ введенія добавочныхъ пенсій явилась боязнь пропустить случай воспользоваться добавочными пенсіями. Изъ разсмотрѣнія таблицы уволенныхъ офицеровъ докладчикъ приходитъ къ заключенію, что хотя временныя правила о добавочныхъ пенсіяхъ достигли своей цѣли, т. е. дали возможность уволить со службы всѣхъ признанныхъ аттестаціей негодными къ дальнѣйшей службѣ, тѣмъ не менѣе эти правила принесли нашей арміи существенный вредъ, такъ какъ благодаря имъ покинули ряды арміи многіе и годные къ дальнѣйшей службѣ офицеры. Отклонить законопроектъ нельзя, ибо въ такомъ случаѣ офицеры, увольняемые послѣ 1 января 1909 года, получали бы пенсію въ недостаточномъ размѣрѣ, установленномъ 70 лѣтъ тому назадъ. Въ томъ, что новый пенсіонный уставъ еще не готовъ, офицеры не виноваты, а потому единственный выходъ: продлить эти правила еще на два года, внести въ законопроектъ поправки, парализующія вредное вліяніе правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ. Поправки эти сводятся къ слѣдующему: 1-я поправка: чтобы офицеры, уволенные послѣ 1 января 1909 года, получали добавочныя пенсіи не до самой смерти, а только до 1 января 1911 года, послѣ чего имъ будутъ выдаваться пенсіи на основаніи новаго пенсіоннаго устава. Когда же въ Думу поступитъ проектъ пенсіоннаго устава, на ея обязанности будетъ позаботиться, чтобы новые пенсіонные оклады не были ниже выдаваемыхъ нынѣ на основаніи правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ; вторая поправка: чтобы военное министерство приступило немедленно къ разработкѣ новаго пенсіоннаго устава, съ тѣмъ, чтобы таковой могъ быть утвержденъ въ законодательномъ порядкѣ не позже 1-го января 1911 года; третья поправка: чтобы по назначеніи на новую должность право на исчисленіе пенсіи по окладу этой должности давалось бы только послѣ двухлѣтней службы въ этой должности, (исключеніе можетъ быть сдѣлано лишь для раненыхъ, контуженныхъ, лишенныхъ разсудка, потерявшихъ зрѣніе, разбитыхъ параличемъ) и, наконецъ, четвертая поправка: чтобы, въ случаѣ увольненія, размѣръ добавочныхъ пенсій исчислялся бы все же на основаніи нынѣ существующихъ окладовъ содержанія. Въ заключеніе своего доклада докладчикъ останавливается на вопросѣ о необходимости урегулированія пенсіоннаго обезпеченія и для нижнихъ чиновъ. Напомнивъ, какъ благодаря канцелярской волокитѣ нижніе чины, пострадавшіе на войнѣ, защищая Родину, вынуждены были на улицѣ протягивать руку, какъ какіе-нибудь нищіе, и находя это явленіе ненормальнымъ и прямо безобразнымъ (рукоплесканія центра и правыхъ), докладчикъ предлагаетъ отъ имени союза 17 октября, правыхъ, націоналистовъ и умѣренно-правыхъ слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ: «Принимая во вниманіе, что существующіе въ настоящее время оклады пенсій, назначаемые увольняемымъ отъ службы и имѣющимъ знакъ отличія Военнаго Ордена, также раненымъ и потерявшимъ на службѣ трудоспособность нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также семействамъ воинскихъ чиновъ, погибшихъ, убитыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, выступившихъ въ походъ, представляются при нынѣшнихъ условіяхъ жизни совершенно недостаточными для самаго скромнаго обезпеченія этихъ лицъ, и во-вторыхъ, что выдача этихъ пенсій, вслѣдствіе сложности производства дѣлъ при ихъ назначеніи, и большого числа соблюдаемыхъ при этомъ формальностей, затягивается на продолжительное время (отъ шести мѣсяцевъ до полутора года), Государственная Дума признаетъ желательнымъ, чтобы было немедленно приступлено къ пересмотру всѣхъ законоположеній, касающихся пенсій вышеозначенныхъ лицъ съ устраненіемъ (по возможности указанныхъ выше недостатковъ, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ» (рукоплесканія центра и справа).

Военный министръ сообщаетъ, что вопросъ о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ относится къ предмету вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ. «Представителя его въ данную минуту здѣсь нѣтъ. Но беру на себя смѣлость заявить, что министерство внутреннихъ дѣлъ охотно выполнитъ задачу, которую на него возлагаютъ». Переходя затѣмъ къ докладу комиссіи, министръ подробно останавливается на всѣхъ положеніяхъ, выставленныхъ комиссіей государственной обороны, и приходитъ къ выводу, что объ ушедшихъ на основаніи правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ жалѣть не приходится. Были несомнѣнно и такіе, которые являлись желательными для арміи, но утверждаю, что число ихъ отнюдь не измѣряется сотнями, а, вѣроятно, десятками. Затѣмъ министръ останавливается на вопросѣ, нормально ли такое положеніе и можно ли съ нимъ мириться, что на высшія командныя должности не могутъ выйти строевые офицеры. «Очевидно, положеніе совершенно ненормально и считаю, что идеаломъ рѣшенія нашего офицерскаго вопроса было бы пониженіе возрастныхъ правилъ командного состава по крайней мѣрѣ лѣтъ на шесть-восемь. Только при этомъ условіи въ арміи получится движеніе, получится соревнованіе, и мы будемъ имѣть возможность изъ строевыхъ производить на высшія командныя должности людей еще свѣжихъ, молодыхъ и полныхъ энергіи и силъ. Вотъ причины, почему производится отсѣиваніе людей менѣе способныхъ, которые уже дальше идти не могутъ и которые только заграждаютъ дорогу молодымъ всходамъ. Вотъ почему оно является необходимымъ; вотъ почему оно является неизбѣжнымъ. Только при этомъ условіи наша армія можетъ имѣть вождей, какихъ она заслуживаетъ и какихъ должна имѣть (рукоплесканія). Обращаясь къ поправкамъ, предлагаемымъ комиссіей по государственной оборонѣ, министръ заявляетъ, что законопроектъ о пенсіяхъ военнослужащихъ въ военномъ министерствѣ уже разработанъ и если не внесенъ на утвержденіе законодательныхъ собраній, то только потому, что правительство въ отношеніи его не установило еще окончательнаго взгляда. Скорѣйшее внесеніе этого законопроекта на утвержденіе Думы представляется для военнаго министерства въ высшей степени желательнымъ, и имѣю возможность заявить, что онъ будетъ внесенъ въ теченіе того срока, который здѣсь указанъ, т. е. не позже 1 января 1911 г.» Не возражая вообще противъ поправокъ комиссіи, министръ настаиваетъ лишь на необходимости оговорить, что пенсіи, выданныя въ теченіе предстоящихъ двухъ лѣтъ на основаніи правилъ о добавочныхъ пенсіяхъ, не будутъ уменьшены и послѣ 1 января 1911 года (рукоплесканія).

Гучковъ замѣчаетъ, что поправка военнаго министра о непониженіи пенсій послѣ 1-го января 1911 года не подлежитъ принятію, ибо съ ея принятіемъ утрачиваютъ свою силу и значеніе предложенія комиссіи. Перейдя къ вопросу о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ, ораторъ подробно останавливается на дѣятельности вѣдающаго это дѣло Александровскаго комитета о раненыхъ, оговариваясь, что все относящееся къ Александровскому комитету не касается военнаго министерства и его представителей, такъ какъ комитетъ этотъ не подчиненъ военному министру. Комитетъ, находясь подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, состоитъ изъ 16 членовъ, назначаемыхъ Высочайшими указами; средства же онъ черпаетъ изъ тѣхъ источниковъ, что и государственное казначейство. Кѣмъ же вѣдается этотъ большой капиталъ, предназначенный на многоразличныя нужды сотенъ тысячъ людей, обращающихся въ комитетъ? Члены комитета назначаются изъ весьма заслуженныхъ генераловъ, но уже на склонѣ лѣтъ (въ составѣ членовъ одному лицу 78 лѣтъ, шести—71—75 лѣтъ, семи 65—68 лѣтъ и, наконецъ, младшему—57 лѣтъ). Если принять во вниманіе, что за послѣдніе годы Августѣйшій Предсѣдатель комитета не могъ имѣть активнаго участія въ комитетѣ и что на основаніи закона каждый разъ предсѣдательствуютъ въ комитетѣ старшіе по чину изъ наличнаго числа собравшихся членовъ, то станетъ ясно, что постояннаго длительнаго руководства комитетомъ нѣтъ, а если нѣтъ верховнаго руководства дѣломъ, то можно съ опредѣленностью сказать, что всѣ дѣла вѣдаются лишь канцеляріей. Эта мертвенная организація является причиной застоя въ дѣлахъ, канцелярской волокиты, тяжело отражающейся на многомъ. Хотя Александровскій комитетъ подчиненъ Верховной Власти непосредственно, однако, возможно выразить пожеланіе, чтобы при пересмотрѣ правилъ о пенсіонномъ обезпеченіи нижнихъ чиновъ правительство обратило также вниманіе и на этотъ архаическій институтъ и обсудило бы, надлежитъ ли ввести нѣкоторую реорганизацію въ томъ общемъ высшемъ органѣ, отъ котораго зависятъ судьбы столь многихъ лицъ, пострадавшихъ на службѣ отечеству. Не предлагаю опредѣленнаго перехода къ очереднымъ дѣламъ, ибо считаю, что вопросъ о необходимости пересмотра положенія объ Александровскомъ комитетѣ могъ бы быть включенъ въ формулу, предложенную докладчикомъ (продолжительныя рукоплесканія центра и правыхъ). Вносится предложеніе прекратить запись ораторовъ. Записалось 12 ораторовъ. Запись прекращена. *Соколовъ 2-й* заявляетъ, что прогрессисты ближайшіе сосѣди слѣва октябристовъ—ничего до сихъ поръ о формулѣ не знали. Узнавъ объ этой формулѣ докладчика только теперь, прогрессисты заявляютъ, что они всѣми силами души присоединяются къ этой формулѣ и къ высказаннымъ въ ней пожеланіямъ (рукоплесканія центра и справа). Хотя ораторъ не уполномоченъ, но не можетъ не выразить увѣренности, что и всѣ лѣвые, если бы они знали объ этой формулѣ, они бы къ ней присоединились (рукоплесканія центра и справа). Однако, нѣкоторыя части рѣчи Безака произвели на оратора, по его заявленію, удручающее впечатлѣніе. Ораторъ убѣжденъ, что офицерство вполнѣ честно исполняло долгъ не только во время внутренней смуты, но и во время внѣшней войны и впредь столь же честно будетъ исполнять долгъ (рукоплесканія). Но стремленіе подчеркнуть внутреннюю смуту и создать на ней величіе арміи не должно было бы проявляться на этой трибунѣ (рукоплесканія слѣва). Нельзя было докладчику подчеркивать и вліяніе корыстнаго чувства офицеровъ, уходящихъ въ отставку, ибо это чувство нашему офицерству не присуще. Докладчикъ *Безакъ* опровергаетъ Соколова 2-го, ибо онъ, докладчикъ, говорилъ не только о роли офицеровъ доблестной арміи во время революціи, но и объ офицерахъ, на войнѣ жертвовавшихъ жизнью для защиты родины (рукоплесканія центра и справа). Въ 1 ч. 2 м. объявленъ перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ 2 ч. 5 м. Предсѣдательствуетъ *Хомяковъ*. Въ ложѣ министровъ, кромѣ военнаго министра и его помощника,—товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Лыкошинъ. *Бардижъ* отъ группы членовъ Думы, отъ казачьихъ войскъ предлагаетъ дополнить формулу перехода пожеланіемъ, чтобы были представлены соображенія объ обезпеченіи пенсіей строевыхъ чиновъ казачьихъ войскъ всецѣло изъ средствъ государственнаго казначейства. Докладчикъ заявляетъ, что вполнѣ преклоняясь передъ доблестной службой казаковъ, онъ тѣмъ не менѣе считаетъ предложеніе Бардижа безцѣльнымъ, ибо казачьи офицеры теперь получаютъ добавочныя пенсіи изъ войсковыхъ капиталовъ, если же не хватаетъ, капиталы эти подкрѣпляются изъ средствъ государственнаго казначейства. Вносится предложеніе объ ограниченіи преній 10-ю минутами. Баллотировка. Пренія ограничены. *Кропотовъ* полагаетъ, что заботы о нижнихъ чинахъ проявляются только на словахъ; онъ -самъ, какъ нижній чинъ, настаиваетъ на немедленномъ внесеніи законопроекта о пенсіяхъ нижнихъ чиновъ. Докладчикъ заявляетъ, что представители правыхъ фракцій горячо бы привѣтствовали только что сказанныя слова о нижнихъ чинахъ, если бы можно было вѣрить въ искренность этихъ словъ; однако событія послѣднихъ лѣтъ—пристрѣленные и прирѣзанные изъ-за угла часовые, городовые, казаки и жандармы заставляютъ сказать: избави Богъ русскихъ нижнихъ чиновъ отъ сочувствія крайнихъ лѣвыхъ партій (рукоплесканія справа). *Бобянскій* полагаетъ, что прежде всего намъ надлежитъ уменьшить количество и улучшить качество служащихъ. *Бобянскій* привѣтствуетъ заключеніе комиссіи, относящейся съ надлежащей осторожностью къ данному законопроекту, и присоединяется къ пожеланію о пенсіонномъ обезпеченіи нижнихъ чиновъ. *Коваленко 2-й* находитъ, что теперь, въ свободное время, необходимо позаботиться, чтобы поставить блестящую россійскую армію на должную высоту, и высказывается за необходимость увеличенія жалованія нижнимъ чинамъ, получившимъ знаки Военнаго ордена. Вносится предложеніе прекратить пренія. Баллотировкой пренія прекращены.

Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Лыкошинъ, въ виду заявленія, сдѣланнаго военнымъ министромъ, подтверждаетъ, что правительство выражаетъ полную готовность въ самомъ непродолжительномъ времени подвергнуть пересмотру дѣйствующія правила о вспомоществованіи нижнимъ чинамъ, раненымъ и вообще утратившимъ работоспособность (рукоплесканія). Пренія закончены.

Гегечкори мотивируетъ причины уклоненія с.-демократовъ отъ голосованія: въ комиссіи по государственной оборонѣ нѣтъ представителей оппозиціи, и что дѣлается въ тайникахъ этой комиссіи г.г. Гучковыми и Пуришкевичами с.-д. не знаютъ, такъ же какъ не знаютъ, на основаніи какихъ соображеній получился данный законопроектъ (голосъ изъ центра: «для этого надо имѣть мозги»). Гегечкори въ заключеніе высказываетъ, что понятіе о благородствѣ, доблести и мужествѣ—понятіе условное. Роль офицерства въ арміи въ дѣлѣ подавленія освободительной борьбы... *Предсѣдатель* останавливаетъ оратора. *Гегечкори* пытается продолжать, но сильный шумъ заглушаетъ слова оратора. *Предсѣдатель* длительно звонитъ. *Булатъ* заявляетъ, что трудовики будутъ голосовать за формулу и законопроектъ, хотя и по инымъ мотивамъ, чѣмъ большинство. Трудовики вовсе не раздѣляютъ соображеній докладчика, все время говорившаго отъ имени партіи. Трудовики не думаютъ, что въ первую голову должны быть обезпечены воины, пролившіе кровь братьевъ, хотя бы временно и враждовавшихъ съ правительствомъ (шумъ). Ораторъ переходитъ къ критикѣ рѣчи докладчика. *Предсѣдатель* нѣсколько разъ останавливаетъ оратора и напоминаетъ, что пренія закончены и что ораторъ получилъ слово лишь для мотивировки голосованія своей фракціи. Нѣсколько разъ прерываемый кромѣ того шумомъ собранія, *Булатъ* въ заключеніе выкрикиваетъ: «если здѣсь молили Бога, чтобы избавилъ нижнихъ чиновъ отъ сочувствія лѣвыхъ партій, то не дурно было бы молить Бога, чтобы избавилъ русскую армію и народъ отъ такихъ офицеровъ, которые разстрѣливаютъ народъ на улицѣ (сильный шумъ справа, рукоплесканія слѣва, голоса: «довольно», въ центрѣ. Звонки предсѣдателя, который проситъ не стараться перекричать предсѣдателя. Смѣхъ). *Епископъ Митрофанъ* заявляетъ, что группа священниковъ всецѣло присоединяется къ законопроекту, и выражаетъ удивленіе, почему въ немъ не затронуты интересы военныхъ священниковъ. Предсѣдатель останавливаетъ владыку, разъясняя, что пренія закончены и что вопросъ о пенсіяхъ военныхъ священниковъ не относится къ мотивамъ голосованія. Баллотировка. Спѣшность законопроекта принята. Законопроектъ принятъ въ редакціи комиссіи по государственной оборонѣ въ двухъ обсужденіяхъ и переданъ въ редакціонную комиссію. Формула перехода принята въ редакціи, предложенной докладчикомъ. Поправки къ ней отклонены. Обсужденіе дѣла закончено. Предсѣдателя смѣняетъ *князь Волконскій*.

На очереди окончаніе преній по статьѣ второй указа 9-го ноября. *Новицкій 2-й* настаиваетъ на необходимости упрощенія процедуры по назначенію опеки за расточительность. Далѣе ораторъ заявляетъ, что часть правыхъ будетъ неуклонно голосовать за принятіе второй статьи. Часть правыхъ будетъ голосовать за принятіе, ибо ни первая рѣчь депутата Образцова, ни его поправки по личному дѣлу съ цѣлымъ ворохомъ телеграммъ и донесеній съ мѣстъ о томъ, что крестьяне пропиваютъ имущество и продаютъ надѣлы, не произвели на насъ никакого впечатлѣнія. Мы не вѣримъ отчету, по которому крестьяне пропиваютъ земли, а наоборотъ, что они чрезвычайно бережливы. Членъ Думы Сторчакъ ухитряется въ Петербургѣ жить на 18 рублей въ мѣсяцъ и уже купилъ на сбереженныя деньги десять десятинъ земли. Предсѣдательствующій проситъ не касаться личностей. *Новицкій 2-й* продолжаетъ: кадетская партія исключила его изъ списковъ, вѣроятно потому, что онъ не дождался принудительнаго отчужденія; въ такомъ случаѣ придется исключить изъ своихъ списковъ все крестьянство. *Князь Волконскій 1-й* вноситъ поправку, сводящуюся главнымъ образомъ къ тому, что временное хотя бы безъ обозначенія срока предоставленіе обществомъ надѣльной земли въ пользованіе кому-либо не можетъ считаться составляющимъ его постоянное пользованіе этой землею. *Червинскій*, опровергая обвиненіе крестьянъ въ пьянствѣ, ссылается въ доказательство на примѣръ Юго-Западнаго края съ его высокой культурной зажиточностью, объясняющейся отсутствіемъ гнета общины и развитіемъ началъ индивидуализма. Трудолюбіе, бережливость и чувство личнаго достоинства возникаютъ на почвѣ личной самостоятельности и возможны лишь при условіи личной собственности. Здѣсь говорили о разрушеніи семьи, что непремѣнно всякій человѣкъ пропьетъ, обездолитъ и пуститъ по міру свою семью. Но если ужасенъ и жестокъ деспотизмъ пьянаго главы семьи, во сколько же разъ печальнѣе явленіе обратное? (рукоплесканія). *Юркевичъ*, сторонникъ личной собственности, обиженъ упрекомъ крестьянъ въ пьянствѣ и предлагаетъ сосчитать, сколько въ послѣдніе 10—16 лѣтъ пьяницы-крестьяне пріобрѣли земли, а не-пьяницы помѣщики ее продали (рукоплесканія). *Гулькинъ* подробно останавливается на личности всѣхъ лѣвыхъ и правыхъ, говорившихъ въ защиту семейной собственности, указываетъ, что ни одинъ изъ нихъ къ крестьянскому міру не только не принадлежитъ, но даже не близокъ къ нему, и проситъ изъять крестьянъ изъ-подъ опеки дѣтей и возвратить ихъ къ личной собственности. Крестьянинъ *Амосенокъ* полагаетъ, что господа Образцовы, Тимошкины и Балалаевы стараются не помочь крестьянамъ, а только идти на перекоръ правительству. Если-бы теперь правительство предлагало не личную, а семейную собственность, то они голосовали бы за личную собственность (шумъ). Ни одинъ изъ нашихъ крестьянъ, ходящій за плугомъ, не позволилъ бы себѣ свистать, какъ эти господа позволяли себѣ въ присутствіи Думы. Спрашиваю, съ какимъ же уваженіемъ относятся они къ Его Императорскому Величеству, когда позволяютъ себѣ при Его портретѣ такія вещи дѣлать. Нѣтъ, намъ не слѣдуетъ съ ними идти (сильный шумъ справа). Можемъ только съ тѣми людьми идти, которые народу, т. е. гражданамъ желаютъ добра; а центру нельзя идти ни съ правыми, ни съ лѣвыми, ибо и правые и лѣвые швыряютъ грязью въ честныхъ граждалъ. Священникъ *Сендерко* высказывается за необходимость созданія опеки надъ малолѣтними юридически безпомощными крестьянами. *Бѣлоуровъ* считаетъ безусловно необходимымъ, чтобы хозяинъ двора былъ совершенно полноправнымъ собственникомъ своей земли. *Хвощинскій* полагаетъ, что крестьянскую надѣльную землю слѣдуетъ оставить въ собственность общины, а хозяину двора слѣдуетъ передать только право потомственнаго пользованія ею. Списокъ исчерпанъ. Вносится предложеніе о поименномъ голосованіи. Въ 4 часа объявленъ перерывъ.

Засѣданіе возобновляется въ 4 ч. 35 м. Докладчикъ *Шидловскій*, резюмируя пренія, указываетъ, что они касались сторонъ юридическихъ, историческихъ и бытовыхъ и вопроса семейной и личной собственности. Возражая защитникамъ семейной собственности, Образцову преимущественно, докладчикъ указываетъ, что если признать основательнымъ установленіе извѣстнаго рода опеки имущественной надъ цѣлымъ классомъ, надъ цѣлымъ сословіемъ, то какимъ образомъ могло бы быть сословіе представлено здѣсь, въ этой Думѣ на-ряду съ представителями другихъ сословій, пользующихся полной свободой имущественнаго права? (Голоса центра: «вѣрно, правильно»). Затѣмъ, вѣдь нужно не забывать, что мы въ настоящее время занимаемся разсмотрѣніемъ извѣстнаго ряда статей крестьянскаго законодательства, а не разработкой устава лѣчебницы алкоголиковъ (возгласы браво). Далѣе, когда для патріархальнаго строя время прошло, тогда никакими установленіями закона этой патріархальной идилліи возстановить не сможете. Понимая,—говоритъ докладчикъ,—что послѣ продолжительныхъ преній всякая продолжительная рѣчь въ настоящее время была бы встрѣчена несочувственно, онъ, воздерживаясь отъ соблазна болѣе подробныхъ возраженій, по возможности ограничиваетъ свою рѣчь, указывая, что въ ст. 2-й никакого противорѣчія между правомъ личной собственности, предоставленнымъ участвующимъ въ обществахъ и селеніяхъ, и наслѣдственно-участковой формой владѣнія, установленной для цѣлей единицы, нѣтъ. Далѣе, принудительное состояніе общественной собственности вытекало изъ выкупа и вызывалось преимущественно соображеніями фискальными. По прекращеніи же выкупной операціи основаній для продолженія такого принудительнаго пребыванія въ общественной собственности нѣтъ; семейной собственности, какъ института, не существуетъ; ее не могъ внѣдрить въ жизнь даже Сенатъ, тѣмъ болѣе не удастся осуществить ее говорившимъ здѣсь сторонникамъ ея. Семейное начало поддерживается нравственной и моральной силой отца, хозяина двора (рукоплесканія). Заканчивая объясненія, докладчикъ предлагаетъ Думѣ голосовать за предлагаемую комиссіей статью 2-ю (отдѣлъ 1-й) и отвергнуть всѣ рѣшительно предложенныя въ ней измѣненія. Если Думѣ угодно будетъ принять эту статью, говоритъ Шидловскій, позволю себѣ предложить принять слѣдующее постановленіе, въ развитіе мысли члена Думы Фомкина: Признать необходимымъ установить упрощенный, примѣнительный къ условіямъ сельской жизни, порядокъ учрежденія опеки за расточительность и поручить земельной комиссіи представить Думѣ такой проектъ упрощенія существующаго порядка наложенія опеки за расточительность ко времени окончанія перваго постатейнаго чтенія законопроекта по указу 9 ноября. (Рукоплесканія). *Бѣлоусовъ* заявляетъ, что с.-д. поддерживаютъ заявленіе трудовиковъ о поименномъ голосованіи. *Мацкій* сообщаетъ, что онъ подписалъ заявленіе о поименномъ голосованіи для того, чтобы вывести на чистую воду лживыхъ крестьянъ (голоса «вонъ»). *Предсѣдательствующій* призываетъ оратора къ порядку. *Булатъ* настаиваетъ на поименномъ голосованіи, чтобы лица, обездоливающія милліоны крестьянъ, пригвоздили себя къ столбу (сильный шумъ). *Келеповскій* обращаетъ вниманіе на то, что при голосованіи каждаго важнаго вопроса раздаются требованія поименнаго голосованія, словно боннся и желаемъ скрыть свои голоса. Мы нѣсколько разъ доказали примѣрами, что это обвиненіе несправедливо. Полагаю, что теперь слѣдуетъ положить этому конецъ и на заявленіе Булата отвѣтить презрѣніемъ (рукоплесканія справа). Обсужденіе закончено. Всѣ поправки и дополненія отклонены. Статья 2-я въ редакціи земельной комиссіи принята очевиднымъ большинствомъ всѣхъ противъ оппозиціи и нѣсколькихъ правыхъ.

На очереди обсужденіе ст. 3-й законопроекта. Обсужденіе статьи вызвано тѣмъ, что по дѣйствующимъ законамъ въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ выдѣленіе участковъ въ отруба возможно лишь для всего общества по приговору, постановленному большинствомъ двухъ третей голосовъ. Такимъ образомъ, безъ спеціальнаго указанія домохозяева обществъ, признанныхъ перешедшими къ подворному владѣнію, въ силу настоящаго закона очутились бы въ этомъ отношеніи въ менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ оставшіеся въ общинѣ. Вопросъ о выдѣлѣ къ одному мѣсту въ обществахъ съ подворнымъ владѣніемъ долженъ получить полное разрѣшеніе въ положеніи о землеустройствѣ, но комиссія сочла нужнымъ и въ настоящемъ законѣ указать на возможность выдѣла въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Таковыми случаями признаны: 1) требованіе выдѣла менѣе, чѣмъ одной пятой всѣхъ домохозяевъ или 50 изъ нихъ и 2) возможность такого выдѣла безъ особыхъ остающихся неудобствъ. Въ виду того, что эти два случая приведены въ ст. 21 отдѣла 3 настоящаго законопроекта, въ разсматриваемой статьѣ возможно было ограничиться лишь собственною ссылкою. Докладчикъ *Шидловскій* поддерживаетъ текстъ статьи 3-й, предлагаемый земельной комиссіей. Открываются пренія. *Дмитрюковъ* предлагаетъ внести рядъ статей, которыя должны предшествовать статьѣ 3-й, и возложить на правительственныя учрежденія заботу, чтобы общества, селенія и отдѣльные домохозяева, независимо отъ ихъ ходатайствъ, могли получить всѣ необходимые для укрѣпленія документы. *Леоновъ* возражаетъ противъ понудительнаго выдѣленія къ одному мѣсту отдѣльныхъ дворовъ. *Тимошкинъ*, по личному дѣлу возражая Амосенку, считаетъ слова послѣдняго, будто Тимошкинъ не желаетъ добра крестьянству и идетъ противъ правительства, ложью. *Предсѣдательствующій* призываетъ оратора къ порядку. Пренія отлагаются до слѣдующаго засѣданія, назначеннаго на 10 декабря: дневное въ 11 час. утра, вечернее въ 8 ч. 50 минутъ вечера.

Засѣданіе закрыто въ 5 часовъ 55 минутъ.

ТИФЛИСЪ, 8 декабря. Прибылъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, встрѣченный на вокзалѣ Намѣстникомъ и начальствующими лицами. Съ вокзала Его Высочество отправился въ кадетскій корпусъ, гдѣ для него отведены апартаменты. Вечеромъ въ корпусѣ состоится торжество прибивки Высочайше пожалованнаго корпусу знамени.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 декабря. Окружный судъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей заслушалъ дѣло по обвиненію редактора «Рѣчи» Харитона и Александра Стаховича бывшимъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Гурко въ клеветѣ въ печати. Судъ обоихъ оправдалъ.

Министромъ торговли открыта сессія главнаго по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствія.

Въ столицѣ за сутки заболѣло холерой 14, умеръ 1.

Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства въ общемъ присутствіи, обсуждая проектъ преобразованія учрежденій губернскаго управленія, высказался противъ предоставленія губернатору права дѣлать заявленія въ земскихъ собраніяхъ и городскихъ думахъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 декабря. Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Георгіевскаго, 5 декабря состоялось первое засѣданіе междувѣдомственнаго совѣщанія по вопросу объ образованіи при министерствѣ строительнаго фонда для выдачи ссудъ и пособій на строительныя надобности для начальныхъ училищъ вѣдомства. Совѣщаніе высказалось, что ссуды и пособія могутъ выдаваться земствамъ, городамъ и сельскимъ обществамъ въ размѣрѣ не болѣе—ссуды четырехъ пятыхъ смѣтнаго строительнаго расхода, а пособія—половины стоимости построекъ училища.

ПЕТЕРБУРГЪ, 8 декабря. Въ министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Новицкаго, состоялось засѣданіе особаго совѣщанія для выработки мѣръ, направленныхъ къ пониженію цѣнъ на сахаръ. Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства закончилъ разсмотрѣніе части правительственнаго законопроекта о губернской реформѣ, касающейся губернаторской должности, и принялъ основанія законопроекта, внеся частныя измѣненія въ статью, опредѣляющую права участія губернатора въ назначеніяхъ должностныхъ лицъ вѣдомствъ, ему непосредственно не подчиненныхъ.

ОРЕЛЪ, 8 декабря. Открыта выставка молочнаго хозяйства. Она будетъ открыта въ теченіе всѣхъ курсовъ прикладныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній.

ПОЛТАВА, 8 декабря. Губернское земское собраніе постановило открыть мужскую и женскую учительскія семинаріи.

ПАВЛОГРАДЪ, 8 декабря. Пожаромъ уничтожены пять магазиновъ въ Гостиномъ дворѣ. Убытокъ достигаетъ 150,000 рублей.

ТАГАНРОГЪ, 8 декабря. Близъ слободы «Латоны», Таганрогскаго округа, убиты священникъ, два учителя, псаломщикъ и два кучера. Мотивы и подробности неизвѣстны. На мѣсто преступленія выѣхали судебныя власти и окружной начальникъ.

ЧЕРНИГОВЪ, 8 декабря. Въ ночь на 8 декабря совершено убійство возвращавшейся изъ гостей жены подполковника Инкова съ сыномъ. Инкова убита въ подъѣздѣ своей квартиры. Сынъ—гвардейскій офицеръ раненъ въ руку.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ, 8 декабря. На линіи Владикавказской желѣзной дороги, въ Ростовскомъ районѣ, дѣйствуютъ разбойничьи шайки. На линіи ежедневно обнаруживаются убитые и ограбленные. Близъ станціи Кащевской подвергся нападенію полковникъ Кутейниковъ.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ, 8 декабря. Въ цѣляхъ поднятія благосостоянія края порайонные комитеты ходатайствуютъ передъ правительствомъ объ ассигнованіи 470,000 рублей на улучшеніе судоходства на Дону.

МОСКВА, 8 декабря. Въ Новодѣвичьемъ

монастырѣ состоялось погребеніе графа Салізса де-Турнемира.

На дополнительныхъ выборахъ гласныхъ по первому избирательному участку выбрано 8 блока умѣренныхъ и правыхъ. Недоизбрано трое.

Городское управленіе рѣшило сдѣлать съ будущаго года опытъ замѣны трехклассной системы обученія въ начальныхъ училищахъ четырехклассной.

Четырьмя вооруженными совершено нападеніе на квартиру купца Волкова, на Кудринской площади. Убита горничная. Похищено 700 руб.

ХАРЬКОВЪ, 8 декабря. Сегодня на засѣданіи совѣта горнопромышленниковъ участвовалъ товарищъ министра торговли Коноваловъ, произнесшій рѣчь, въ которой обратилъ вниманіе членовъ на главнѣйшіе очередные вопросы южно-русской горной промышленности, а именно—рабочій, объ устройствѣ спасательныхъ станцій въ угольныхъ копяхъ и о снабженіи антрацитомъ и углемъ Балтійскаго побережья.

ВѢНА, 8 декабря. Турецкая тронная рѣчь произвела въ здѣшнихъ руководящихъ кругахъ неблагопріятное впечатлѣніе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ оффиціальное сообщеніе, напечатанное въ «Pester Lloyd», и отзывы вѣнской печати. Осужденіе тронной рѣчью аннексіи и умолчаніе о возвращеніи санджака и о началѣ переговоровъ газеты называютъ отсутствіемъ международной вѣжливости. Въ этомъ обвиняютъ Ахмеда-Ризу-бея, который, по словамъ газетъ, будто-бы въ послѣдній моментъ измѣнилъ текстъ тронной рѣчи. Въ русской отвѣтной нотѣ «Neue Freie Presse» находитъ, что Россія приняла по существу австрійскую точку зрѣнія и уже не дорожитъ идеей конференціи. По мнѣнію «Zeit», Россія будто бы вообще не хочетъ больше конференціи, отчего Австрія ничего не теряетъ, а постарается достичь отдѣльнаго соглашенія съ Турціей и оставить въ сторонѣ сербскія притязанія.

ВѢНА, 8 декабря. Совѣтъ австро-венгерскаго банка постановилъ ходатайствовать передъ обоими правительствами о продленіи срока привилегіи для банка.

ТЕГЕРАНЪ, 8 декабря. Ночью около 50 муштехидовъ Садръ-уль-Улема сѣло въ бестъ турецкаго посольства, требуя конституціи.

ЛОНДОНЪ, 8 декабря. Агентству Рейтера сообщаютъ изъ Пекина, что далай-лама сегодня выѣхалъ въ Лхассу.

ЛОНДОНЪ, 8 декабря. Парламентъ закрылся до 3 января тронной рѣчью, въ которой король заявляетъ, что отношенія иностранныхъ державъ остаются по прежнему дружественными, указываетъ на заключенныя въ послѣдніе годы соглашенія, служащія упроченію мира, и выражаетъ надежду на мирное улаженіе балканскаго вопроса, а также на то, что конференція по морскому праву установитъ для морской войны правила и что они заслужатъ всеобщее одобреніе. Въ заключеніе тронная рѣчь обсуждаетъ положеніе дѣлъ въ Индіи, выражая сожалѣніе, что заговоры вызвали необходимость изданія исключительныхъ законовъ, но одновременно указывая, что эти заговоры, съ другой стороны, были поводомъ для изъявленія вѣрности всей Индіей, вслѣдствіе чего правительство считаетъ себя въ правѣ расширить участіе индусскаго населенія въ управленіи Индіей.

БѢЛГРАДЪ, 8 декабря. Возобновились засѣданія скупщины. Военный министръ внесъ законопроектъ объ ассигнованіи чрезвычайнаго кредита въ 10½ милліоновъ франковъ. Обсужденіе этого законопроекта состоится въ закрытомъ засѣданіи.

БЕРЛИНЪ, 8 декабря. На разсмотрѣніе союзнаго совѣта поступилъ проектъ почтово-таможенныхъ правилъ, упрощающій, согласно выраженному въ торговыхъ кругахъ желанію, почтово-таможенныя формальности.

На сегодняшнемъ засѣданіи правленія Deutsche Bank'а рѣшено учредить отдѣленіе въ Константинополѣ, что вызвано соображеніемъ объ открывающемся, вслѣдствіе введенія конституціи въ Турціи, новомъ полѣ дѣятельности въ экономическомъ и коммерческомъ отношеніяхъ.

КАИРЪ, 8 декабря. Въ залѣ засѣданій законодательнаго совѣта состоялось торжественное открытіе перваго египетскаго университета. Присутствовали хедивъ, министры и дипломатическій корпусъ. Англія пожертвовала въ университетскій фондъ 100,000 марокъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—По докладу строителя Амурской желѣзной дороги инженера Подруцкаго о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ при постройкѣ желѣзной дороги въ Приамурскомъ краѣ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», было созвано экстренное совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ премьеръ-министра П. А. Столыпина. Въ засѣданіи приняли участіе министры: путей сообщенія—Н. К. Шауфусъ, финансовъ В. Н. Коковцовъ, юстиціи—И. Г. Щегловитовъ и главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ А. В. Кривошеинъ, товарищи министровъ: Двора—кн. Оболенскій, внутреннихъ дѣлъ—Макаровъ и нѣкоторыя другія лица. Кромѣ того были приглашены начальникъ управленія по сооруженію инженеръ Вурцель и самъ Подруцкій. Совѣщаніе признало необходимымъ учредить въ краѣ мировыхъ судей, охранное отдѣленіе, полицейскій штатъ и усилить количество войскъ. Кромѣ того на подготовительныя работы по сооруженію рѣшено отпустить 3 милліона рублей.

—Въ настоящее время въ связи съ результатомъ пересмотра университетскаго устава, по словамъ «Нов. Вр.», будетъ выдвинутъ и вопросъ о пересмотрѣ устава военно-медицинской академіи въ обычномъ законодательномъ порядкѣ.

—Въ Севастополѣ весной предположено открытіе памятника участнику Крымской войны графу Тотлебену, три года назадъ сооруженнаго на Историческомъ бульварѣ, гдѣ выпукло выдѣлялась работа графа. Къ этому времени будетъ пріурочено и открытіе памятника Остенъ-Сакену, построеннаго городомъ на Приморскомъ бульварѣ.

—Въ заграничной печати въ послѣдніе дни циркулировалъ слухъ, будто министерство путей сообщенія распорядилось, чтобы всѣмъ лицамъ, эмигрирующимъ въ Америку, выдавались удешевленные билеты, установленные для переселенцевъ въ Сибирь. Министерство путей сообщенія разъясняетъ, что подобнаго распоряженія оно не дѣлало и слухъ этотъ, породившій массу запросовъ въ министерство, лишенъ всякаго основанія.

—При производствѣ на дняхъ въ помѣщеніи общественныхъ библіотекъ кузнечнаго и экипажнаго промысла въ Петербургѣ обысковъ полиціей было обнаружено храненіе воспрещенныхъ изданій. Дознаніемъ установлено, что изданія эти хранились съ цѣлью ихъ распространенія среди членовъ. Распоряженіемъ градоначальника отъ 5 декабря предсѣдатели обществъ кузнечнаго—Иванъ Спиридоновъ и экипажнаго—Осипъ Сморчковъ подвергнуты каждый аресту при тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ. Найденныя изданія подвергнуты конфискаціи.

—Министерство путей сообщенія, по словамъ «Гол. Моск.», возбуждаетъ вопросъ о распространеніи дѣйствія утвержденныхъ по министерству народнаго просвѣщенія правилъ о студенческихъ организаціяхъ и собраніяхъ на институтъ инженеровъ путей сообщенія.

—Близъ Казбека на селеніе Каркучъ спустился огромный снѣжный обвалъ, высотой въ сто саженъ. Перекатившись черезъ рѣчку Черную, обвалъ разрушилъ три дома. Погибла дѣвочка. Рогатый скотъ, овцы, запасы хлѣба и сѣна—все это унесено обваломъ.

—6 декабря Московскій генералъ-губернаторъ, на осн. п. 1, ст. 4 обязат. постановленія отъ 2 іюля 1907 г., по словамъ «Моск. Утра», постановилъ: подвергнуть редактора газеты «Раннее Утро» Базецкаго, денежному штрафу въ размѣрѣ 500 р. за напечатаніе въ № 309 названной газеты замѣтки, несоотвѣтствовавшей дѣйствительности, по поводу ревизіи Московскаго губернскаго правленія.

—Въ Вильнѣ пренія по дѣлу о желѣзнодорожной забастовкѣ длились двое сутокъ. Послѣ пятичасового совѣщанія былъ объявленъ приговоръ: инженеръ Шрейдеръ—на три года въ крѣпость, восемь подсудимыхъ—на годъ, девять оправданы.

—Въ настоящее время созванъ съѣздъ желѣзнодорожныхъ юрисконсультовъ, которому предложенъ цѣлый рядъ вопросовъ для борьбы противъ возрастающихъ претензій и исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ.

—Распоряженіемъ с.-петербургскаго градоначальника отъ 5 декабря объявленъ выговоръ приставу 1-го участка Литейной части полковнику Шебеко за недосмотръ по службѣ, выразившійся въ томъ, что конфискованные нѣсколько дней назадъ номера сатирическаго журнала «Сатана» были проданы сторожами въ мелочную лавку, откуда они нашли значительное распространеніе въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ районѣ Выборгской стороны.

—5 декабря, по словамъ «Слова», окончательно ликвидировали свои дѣла всѣ студенческія учрежденія при Лѣсномъ институтѣ, въ ихъ числѣ и столовая. Входы въ институтскія помѣщенія и столовую охранялись полиціей.

—Въ октябрѣ мѣсяцѣ на Кирочной улицѣ, въ Петербургѣ, былъ ограбленъ часовой и ювелирный магазинъ Думчина. Сыскная полиція установила, что въ ограбленіи игралъ далеко не послѣднюю роль Отто-Петросовъ-теръ-Петросовъ-Лазаревъ, хорошо знакомый россійской полиціи. Аферистъ, совершившій въ разныхъ городахъ безчисленное количество кражъ, мошенничествъ, извѣстенъ еще и какъ шуллеръ. Любопытно, что мошенникъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», именуетъ себя «родственникомъ сербскаго короля».

—Министерство народнаго просвѣщенія признало цѣлесообразнымъ установить для преподавателей естествовѣдѣнія и физики дополнительное вознагражденіе въ размѣрѣ 15 рублей въ годъ за каждый изъ 25 недѣльныхъ уроковъ естествовѣдѣнія и физики. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерствомъ установлена обязательная выдача вознагражденія исключительно за внѣурочныя практическія занятія по химіи съ учениками VI класса реальныхъ училищъ, въ размѣрѣ 70 р. за годовой часъ.

—Группа офицеровъ, бывшихъ сосуживцевъ ген. Стесселя и адмирала Небогатова, обратилась въ главный штабъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ей свиданія съ заключенными въ Петропавловской крѣпости. Главный штабъ переслалъ это ходатайство начальнику крѣпости ген. Эллису. Послѣдній, какъ сообщаетъ «Русс. Слово», сообщилъ, что, по инструкціи для заключенныхъ, свиданія могутъ разрѣшаться только въ тѣхъ случаяхъ, когда о нихъ просятъ сами заключенные, и при условіи отсутствія препятствій со стороны крѣпостного начальства, и то лишь по одному лицу. Коллективныхъ свиданій инструкція не предусматриваетъ.

—Выслушавъ 4 декабря докладъ генерала Пантелеева, командированнаго въ Одессу для разслѣдованія подробностей столкновенія офицера Діомидова и Олейникова съ городовымъ, военный министръ, какъ передаетъ «Нов. Русь», одобрительно отнесся къ предложенію генерала Пантелеева объ обезпеченіи семействъ убитыхъ офицеровъ. Родителямъ прапорщика Олейникова (матери), по мнѣнію военнаго министра, необходимо назначить усиленную пенсію. Что касается семьи поручика Діомидова, то въ виду исключительнаго положенія ея потери двухъ кормильцевъ,—старика отца и сына, рѣшено примѣнить исключительное обезпеченіе. Дѣти поручика Діомидова, два сына и дочь, будутъ воспитываться за счетъ военнаго министерства: старшій сынъ въ юнкерскомъ училищѣ до выхода въ офицеры, а младшій закончитъ за счетъ министерства свое образованіе въ одесской гимназіи. Дочь Діомидова будетъ отдана въ одно изъ закрытыхъ учебныхъ заведеній, въ Смольный институтъ, по достиженіи 11-тилѣтняго возраста (теперь ей 4 года), а впредь до этого на содержаніе ея рѣшено назначить опредѣленную ежегодную сумму. Жена и мать поручика Діомидова будутъ обезпечены пожизненной пенсіей, каждая въ размѣрѣ пенсіи капитана за выслугу лѣтъ. Что касается единовременнаго пособія на уплату долговъ, оставшихся послѣ поручика Діомидова, то объ этомъ будетъ предложено командиру полка, въ которомъ послѣдній состоялъ на службѣ, сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе и ассигновать потребную сумму изъ кассы полка.

—Дѣло о преданіи суду генерала Алексѣева (Брута) судебнымъ слѣдователемъ Кронштадтскаго военнаго порта передано военному прокурору для дачи своего заключенія и опредѣленія обвиненія, которое должно быть предъявлено генералу Алексѣеву. Дѣло, какъ сообщаетъ «Слово», предполагается назначить къ слушанію на 12 января.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

8-го декабря.

4% Государственная рента	77⅝ сл.	
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	—	»
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	376	»
» » » второй 1866 г.	266½	»
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	229½	»
Акціи С.-Пет. Меж. ком. банка	339	»
» » Учетн. и ссуд. »	394	»
» Русскаго для внѣш. торг. »	338½	»
» Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	101	»
» Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	107	»
» Путиловскаго завода	79	»
» Бакинскаго нефт. общества	357½	»
» Т—ва нефт. пр. бр. Нобель	—	»
» Нефт. и торг. о-ва Мант. и К°	139	»
» С.-Петерб. Част. и Ком. банка	136	»
5% 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	—	»
» 2-го » » »	—	»
» Гартманъ	207½	»
5% заемъ 1905 года	96	»
» » 1906 »	97⅜	»
5% крестьянскія свидѣтельства	88	»
5% внутр. заемъ 1908 г.	95¼	»

Настроеніе съ фондами весьма твердое и оживленное, въ спросѣ преимущественно внутренніе займы 1905 и 1906 г. г., 4% рента и нѣкоторые закладные листы; съ дивид. бум. спокойно, но довольно устойчиво; выигрышные займы въ повышеніи.

◆ Недоставленныя телеграммы за 7-е декабря: Ходосовой, Жемчужины, Цвьяну, Симонантису, Севостьянову, Регира, Бѣлецкому, Гордієвскому, Цитрину, Паничъ, Пристинскій, Hahn, Блинку, Рѣзницкому и Хапину.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи

отъ 8 декабря 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—9,0	—8,3	—7,2
Баром. при 0° въ миллим.	756,1	756,1	756,3
Влажность въ процентахъ	94	97	93
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЮВ₁	ВЮВ₁	С₃
Облач. по 10-ти бальн. сист.	1	10	9
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—4,4

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—9,5

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—11,7

Средняя температура за сутки=—8,2

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—4,7

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы: въ Исландіи Рейкіавикъ 736 мм. Давленіе выше 770 мм. въ большей части Европы—Гамбургъ 774 мм., Уральскъ 778 мм. Осадки выпали мѣстами во всей Россіи, кромѣ юго-востока и крайняго юга; морозъ до 22 градусовъ на юго-востокѣ, оттепель на западѣ и сѣверо-западѣ, слабые морозы въ большей части остальной Россіи.

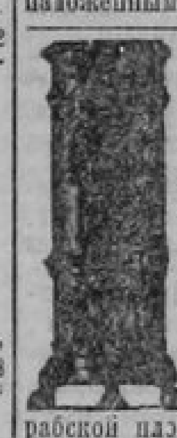
Ожидается: температура выше нормы и пасмурно во всей Россіи кромѣ юго-востока.

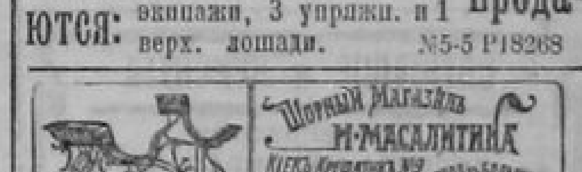
Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

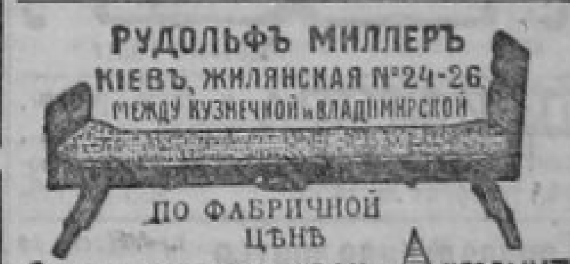

Объявленіе.

При Кіевскомъ окружномъ инженерномъ управленіи назначенъ 29 декабря 1908 года торгъ на сдачу въ аренду на 12 лѣтъ участка казенной земли по Прозоровской улицѣ, близъ Бассейной, мѣрою 476 кв. саж.

Условія и планъ можно читать въ инженерномъ управленіи въ служебные часы. Р18710

Судебный приставъ при съѣздѣ мировыхъ судей Кіевскаго судебнаго мирового округа, И. И. Острожинскій, жительствующій въ г. Кіевѣ, по Львовской ул., д. № 3, на основаніи 1030 ст. уст. гражд. судопроизвод., объявляетъ, что 15 декабря 1908 года, въ 10 час. дня, будетъ произведена публичная продажа движимаго имущества, принадлежащаго Николаю Желинскому, заключающагося въ столѣ, 12 старыхъ стульяхъ, гардеробн. шкафѣ, швейн. маш., двухъ вязальныхъ машинахъ и прочемъ имущ., оцѣненнаго въ 260 руб. Продажа будетъ производиться въ г. Кіевѣ, по Михайловской ул., въ д. № 6. Р18673

Утеряна квитанція храненія Кіевск. Общ. Взаимн. кредита за № 1315, считать ее недѣйствительной. Д. Амеличева. 1-3 1572

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 6 часовъ утра 12 декабря открывается новое временное пассажирское зданіе станціи Кіевъ I пассажирскій, а существующее старое пассажирское зданіе съ того-же времени закрывается.

Новое пассажирское зданіе находится съ правой стороны существующаго стараго, въ центрѣ площади бывшаго грузового двора закрытой старой товарной станціи и подъѣздомъ къ нему служитъ та-же Безаковская улица.

Въ новомъ пассажирскомъ зданіи имѣются отдѣльные подъѣзды для пассажировъ всѣхъ 4-хъ классовъ, расположенные въ слѣдующемъ порядкѣ (считая со стороны стараго зданія):

Первый подъѣздъ — выходной для пассажировъ всѣхъ классовъ, прибывающихъ въ Кіевъ.

Второй подъѣздъ—для отъѣзжающихъ пассажировъ IV класса.

Третій подъѣздъ — для отъѣзжающихъ пассажировъ III класса.

Четвертый подъѣздъ — для отъѣзжающихъ пассажировъ I и II классовъ, и

Пятый подъѣздъ въ концѣ зданія—для пассажировъ отъѣзжающихъ и прибывающихъ съ поѣздами мѣстнаго и пригороднаго сообщенія.

Въ виду такого распредѣленія подъѣздовъ необходимо, чтобы пассажиры предупреждали извощиковъ о подъѣздѣ къ соотвѣтственному входу въ зданіе вокзала, такъ какъ залы и билетныя и багажныя кассы всѣхъ классовъ не имѣютъ между собою сообщенія внутри зданія, и въ случаѣ входа пассажировъ въ несоотвѣтственное помѣщеніе, имъ прійдется переходить съ вещами и багажемъ по площади.

Въѣзжать на пассажирскій дворъ полагается исключительно съ правой стороны, заворачивая къ соотвѣтственному подъѣзду. Лѣвая сторона служитъ лишь для выѣзда со станціи.

Стоянки извощиковъ и собственныхъ экипажей обозначены вывѣсками. №1-3Р18689

19 декабря, въ 12 часовъ дня, въ присутствіи Кіевской городской управы будутъ произведены торги на отдачу въ арендное содержаніе городскихъ 4½ арш. мѣстъ №№ 11 и 12 на Александровской базарной площади, подъ устройство деревянныхъ лавокъ срокомъ по 1 января 1912 года.

Кондиціи на означенный предметъ можно видѣть въ базарномъ отдѣленіи городской управы до 2 часу дня во всякій присутственный день.

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.